

—Эспил—

СКВЕРНА

ДЕНИС ЯШУКОВ

16+

Денис Сергеевич Яшуков
Скверна
Серия «Эспфил», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57977603

SelfPub; 2021

Аннотация

Мсть свершилась, но на душе так и не зацвели фиалки. Если бы это было всё – то с легкостью поправилось бы пивом, но таскающийся за мной труп врага в роли лакея и нашествие орд демонов на мир тянут на настолько крепкий алкоголь, что даже печень made in Russia не выдерживает. А еще куда-то запропастился Старик, и новость это так себе, так как теперь вместо поездки домой придется разгребать все это демоническое Г. И с чего начать спасение мира, как не с самого экзотического борделя? Третий том цикла Эспфил.

Содержание

Глава 1 Пикник у обочины	4
Глава 2 Серый город	17
Глава 3 Скверные новости	30
Глава 4 Секс и церковь	43
Глава 5 Новый Бог?	56
Глава 6 Честные воры	69
Глава 7 Урок некроманта	82
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Денис Яшуков

Скверна

Глава 1 Пикник у обочины

Вечер. Небольшая ровная площадка на одном из холмов, разбросанных по краям торгового тракта Аллура. Хотя, я бы сказал, что это дорога пролегла сквозь мирно растущие холмики, но кто же меня послушает?!

Над огнем небольшого костра висел казанок с варящейся в нем похлебкой. Свак, назначенный сегодня дежурным кашеваром с умным видом помешивал варево большой поварешкой, периодически доставая ее и пробуя еду на соль, при этом с умным видом цокая и покачивая головой. Не готово, мол еще.

Вокруг полевой кухни расположилась наша бравая компания авантюристов, и с интересом наблюдала за потугами гнома. Всем было интересно, на сколько съедобным получится варево и сколько градусов алкоголя в нем будет?

— А я все одно предлагаю не есть всем эту стряпню — нудел Шаграт, наверно, в десятый раз заводя эту пластинку — вот потравимся мы этим, и что дальше? Кто демонятину рубить будет?

— Во-первых, не отравимся, а накидаемся — лениво от-

ветил я орку — вы все просто верите, а я задницей чую, что Свак или брагу там варит, или грибов каких интересных подкинет. В общем — это блюдо высокой кухни точно должно потрясти нас. И да — ты вообще можешь не волноваться. Я точно видел, как Свак в котел пару кусков мяса кинул, так что дегустация пройдет без тебя. Ты в пролете.

— Так он потому и бурчит, что в пролете — влез в разговор Ланк — чувствует, что все веселье мимо него пролетает, вот и думает, как и другим обломать.

— Сам виноват — пожав плечами, заметил Эрэл — он бро-незадого без выпивки на неделю оставил, а это, я вам скажу, тот не скоро забудет.

Стоящий в метре от нас гном упорно делал вид, что ничего не слышит, не видит, и мы вообще не больше, чем декорация к его мини-кухне. Судя по серьезно сдвинутым в кучку бровям, готовка была сейчас наиважнейшим делом в его жизни.

— Ну вас... — отмахнулся орк — сразу предупреждаю, я никого нести не буду! И встаем в пять утра. По холодку идти приятней.

— Изверг.

— Тиран.

— Смертник. — почти в один голос, заявили лучи Шепчущих.

— Почему смертник? — переспросил я.

— А ты представь, как он Тимес будить будет — с ехидным

прищуром, ответил Шип — я уже о твоей молчу.

А...Аааа! — выдавил я, переходя на смех — ну да — одним зеленым будет меньше и Сип станет у нас уникальным.

— Я и так уникальный — огрызнулся гоблин, не сводя голлодного взгляда с казанка.

— Кто же спорит. Ты у нас уникальный милааа-шка — просюсюкала Бетси, взъерошивая волосы на голове Сип-Сена, от чего тот чуть сжался и забавно фыркнул.

Сегодня был шестой день, как мы покинули памятный овраг, скрывающий подземную крепость. Вторжение демонов, обрыв ментальной связи Тимес со Стариком, ощущение, что крепость была приманкой, оставленной специально для нас — все это опустило общее настроение нашей группы в глубокий минус. Даже то, что кроме нежити и четверых пленных эльфов мы больше никого не потеряли при штурме, особо его не улучшило. Даже без слов и обсуждений было понятно, что грядут большие перемены. Новая война и сотни, если не тысячи или десятки тысяч погибнут в ней.

— Вась, скажи своей кукле поднять казан — выкипает — окрикнул меня Свак, не отрываясь от помешивания похлебки.

— Сам скажи, ты ближе.

— Да этот ужас никого кроме тебя не слушает!

— Нешасса попроси — предложил я, и тут же получил легкий, но болезненный тычок в бок от Бетси. Она ТАК посмотрела на меня, что я без промедления отдал приказ сво-

ему умертвию чуть приподнять руку с зажатой в ней цепью от котелка. Во избежание, так сказать. С голодной Бет шутки плохи.

И да, из всей толпы умертвий выжил только Мап — бывший главарь разбойничьей шайки, напавшей на малый Азвел. От ожившего скелета с привязанной к нему душой, бьющимся сердцем и полными ужаса глазами передергивало почти всех в нашем отряде. Даже Кель нет — нет, да и фыркнет, проходя мимо. Для меня он служил неприятным напоминанием о Мире. О том, что я пришел не вовремя. Опоздал. Не смог ей помочь, когда она больше всего в этом нуждалась. Именно по этой причине я так и не упокоил его, хоть об этом просили почти все. Кто-то открыто, как Свак, а кто и тихо шептал об это мне на ушко перед сном, обещая за это всякие всякости.

После штурма крепости мы вернулись в Малый Азвел, не забыв обчистить каждый уголок убежища прислужников Веллиала. Найдя всего несколько более — менее интересных вещей, мы еще больше уверились в не случайности такого малого количества защитников крепости. Основная масса демонопоклонников покинула ее заранее, вынеся все мало-мальски ценное. Об этом свидетельствуют и пустующие оружейки, и кладовые с припасами и камеры, в которых до недавна держали заключенных для будущих жертвоприношений.

В поселке мы пробыли несколько дней. Во-первых, Тимес.

Потеря связи со Стариком знатно ее подкосила как в моральном плане, так и в физическом. Как она туманно пояснила, часть ее сил заимствована и напрямую связана с Дэо и резкая, неожиданная их потеря ударила по ней сильнее, чем она могла себе представить в страшных снах. Потому, пара дней отдыха были ей необходимы, что как раз совпало с просьбой Неллрига и Келя дать им немного времени для связи с лордом Кильнеасом и получения новых вводных. Пришествие демонов меняло слишком многое, и им нужно было убедиться в правильности своих действий, да и узнать новости со столицы не помешало бы.

К счастью, их оставили с нами. Как коротко пояснил лорд — таково было последнее распоряжение Дэо, и он не намерен его нарушать. Великий Лес спешно стягивает к южным границам военные силы, параллельно отзывая всех своих граждан, пребывающих в других государствах. И, как намекнул лорд, это началось незадолго до багрового заката — так теперь называют день пришествия демонов. Просто до этого это происходило тихо, без спешки, почти скрытно, а сейчас чуть ли не с трубят об этом. В общем, есть над чем задуматься.

В поселении нас встретили с распростертыми руками, приятно удивившись такому скорому возвращению. Правда радость встречи чуть омрачила новость нашего скорого отбытия, но не на столько, чтобы ее испортить.

Заскучавший в первый день Нешасс нашел для себя по-

лезное развлечение — почти весь вечер первого дня, он провел за сооружением сигнального контура вокруг деревни, предупреждающем о вторжении на территорию чужаков. Второй день полностью ушел на поднятие небольшой армии умертвий с кладбища, передача контроля за ними бледному и слегка напуганному Керту, и превращение дома старости в последний оплот деревни — в непреступную крепость. Хотя, нет. До крепости там еще далеко, но наличие окружавших участок ловушек и исписанные рунами стены самого дома впечатляло.

Покидали деревню мы с легким чувством беспокойства за жителей, смешанным с пониманием того, что мы дали им максимум из возможного. От залетных разбойников или небольших групп демонов это их спасет, а если что посерьёзней — позволит выиграть время.

— Ну, налетай! — сказал Свак, бухнув перед нами только что снятый с огня котелок. По воздуху разнесся одуряющий грибной аромат.

— Хм... а пахнет то оно лучше, чем выглядит — поведя носом заявила Бетси, первой склонившись над варевом.

— Да получше, чем у тебя вчера вышло — съязвила Тимес, чем вызвала волну сдавленных смешков и густой румянец на лице девушки — твои отваренные мясные шарики в тесте напугали меня больше, чем мое надвигающиеся тридцатилетие.

— А когда оно будет? — участливо спросил Кель.

— Сразу, после чьих-то похорон, любопытненький мой — ласково пропела Тимес, от чего капитана янтарной звезды передернуло и тот немного стушевался.

— Да что сразу я?! — оправдываясь, воскликнула Бетси, снова переключая на себя внимание — Я вообще не виновата! Это все он — на меня указал аккуратный пальчик обиженной девушки — наподсказывал, понимаете ли. Ну вот откуда мне было знать, что он меня обманывает, а?

— Например, подумать самостоятельно — ответил Кель, чем не мало удивил нас своей смелостью — ты ведь в таверне выросла, что-то да должна знать, и не совершать таких... глупостей.

— Подумаешь, не знала, что шарики с тестом не развариваются как каша и не становятся больше, а превращаются в одно сплошное не пойми что. Это Вася виноват, сказал, что горсти шариков хватит на всех, а я...

— А ты и поверила, простушка — констатировала Тимес и показала Бетси язык.

Просвистело. Лежащая секунду назад в руках у девушки ложка пронеслась в сантиметре от милой мордашки нашей очаровательной нахалки и воткнулось в растущее позади нее дерево.

— Отличная реакция! — похвалил Шаграт.

— Ну нафиг тебя злить... — пробормотал я, прикидывая смог бы я сам от такого увернуться, или нет.

— Есть руками будешь. И так приборов не хватает, а ты

ими еще и в людей швыряешься — пробурчал Свак, торопливо разливая похлебку в протянутые к нему тарелки.

— Ой, все. Тебе лишь бы поворчать. Вот, смотри — целая, даже не погнулась! Почти. А на счет в людей кидать... так я не в людей, а в одну наглую бессмертную стерву. В нее можно.

— Ммм... спасибо. От тебя звучит как комплимент! — расплылась в шуточном реверансе Тимес. До сих пор не понимаю, как у нее это получилось сидя на бревне, но вышло забавно.

Вечер. На вершине холма расположилась наша дружная компания. Под грибную похлебку, мы лениво переговаривались, не отрывая взгляда от багрового неба юга, которое до сих пор прошивали редкие всполохи новых порталов.

На юг. Именно туда было решено двигаться на общем собрании, к горе Као. К ней отправлял нас Старик и, как думает Тимес, именно там он и пропал, отправившись самостоятельно, не смотря на предостережение.

Да, где-то внутри себя я считал это большой глупостью, идти к обители врага самому, особенно, если перед этим туда отправилась настолько могущественная сущность как Старик и пропала. Жаль, если это действительно так, ведь только он, на сколько я знаю, был в состоянии отправить меня домой, в мой мир на совсем, и если теперь его нет, то вариантов у меня не так много — уговорить друзей и Бет спрятаться в самый дальний уголок и рассчитывать, что нас не най-

дут, или противостоять демонам и их слугам и либо отбиться, и доказать свое право на жизнь, либо умереть как воин. Как оказалось, я больше склонен ко второму варианту. Об этом говорила Бет и мой внутренний голос, после неудачной попытки протолкнуть первый вариант и полученной дружеской затрешины от Шаграта. Злой он, и шуток не понимает.

Зайдя по пути в таверну к Барри и вновь не найдя его на месте, Бетси оставила ему еще одну записку, в которой она просила его оставить заведение, взять всех, кто на него работает и отправиться в один из больших городов, под защиту армии.

Прямо сейчас наш путь пролегал в Кейрот, небольшой городок в землях людей. Как сказала Тимес, туда стекается вся информация с двух царств, и если и начинать свой путь, то именно оттуда. Это было разумно. Путь к горе Као займет время, и получить свежие новости будет очень кстати. К тому же, там можно было обновить и пополнить снаряжение и запасы алхимии, и выйдет нам это если не бесплатно, то по очень низкой цене. Как людям Старика.

За эти дни Шаграт полностью отошел от произошедшего в крепости. Этому свидетельствовали возобновившиеся утренние тренировки. Ранняя побудка не очень радовала Бетси. Конечно, у нее из-под бока выдергивают ее любимую подушку, то есть меня, и оставляют мерзнуть, потому она попробовала взбунтоваться против этого и перенести тренировки на вечернее время. Что ж... у нее от части получилось.

Тренироваться мы и вправду стали вечером. Все вместе — я и она. И утром тоже. Как сказал Шаграт — здоровее будем.

Но это не самое интересное. С самого начала, еще с первой тренировки в поселке, к нам присоединился Сип-Сен, изъявив свое желание тренироваться. Закусив губу, маленький, жилистый гоблин бегал, отжимался, таскал камни практически наравне со мной, ни разу при этом не пожаловавшись. Это внушало уважение. Сип понимал, что хоть в своем городе он и был неплохим воином, здесь ему было далеко даже до самого слабого члена отряда.

Вместе со мной он занимался медитацией, учась обращаться со своим источником и развивать его. И у него довольно неплохо получалось. По крайней мере, так говорил Шаграт.

С третьего дня, точнее утра, в нашей физ. культ. команде появилось прибавление — две звезды Шепчущих в полном составе. И если первая часть тренировки у нас плюс-минус совпадала, то вторая отличалась и вызывала не поддельный интерес не только у меня, но и у того же Шаграта с остальными ребятами. Даже Нешасс и тот присаживался в стороне и тихо наблюдал за тренировками эльфийских элитных бойцов. А посмотреть было на что.

Сразу после комплекса общей физической нагрузки, который мне чем-то напоминал наш современный арм. Фит., лучи разбивались на пары и приступали к спаррингу. Без промедления и передышки. Каждый раз начало спаррингов

было разным — кто был с оружием, кто без, а кто и вовсе получал «штрафные» условия в виде «травмированной» руки или ноги и в таком состоянии вынужден был отбиваться от противника. Потом, через две-три минуты активного боя, лучи перегруппировывались, делясь на две команды. В каждой команде был «счастливчик», который в течении последующих нескольких минут сражался со всеми остальными членами своей группы сразу. И все это без передышки и малейшей паузы!

Было немного непривычно видеть сражающимися хрупких девушек-эльфик. Слипшиеся от пота волосы. Пыльные лица, сломанные ногти, и яркий блеск азарта в глазах. Им нравилось то, что они делают. Это чувствовалось. Это было видно. Им нравилось быть наравне с мужчинами — эльфами. Нравилось быть лучше них. Ощущать, что они не за красивые глазки получили место в звезде.

После групповых спаррингов шли тактические учебные бои. Эльфы разбивались на несколько двоек или троек и должны были либо захватить особо важный трухлявый пенёк, либо его защитить от посягательств условного противника.

Пару раз Шаграт и нас хотел всунуть на тренировки к эльфам, но Кель тактично отказал, ссылаясь на нашу недостаточную подготовку. В принципе, логично. Удары, фехтование и даже заклинания почти всегда шли в полную силу. Исключения были только в редких случаях — убивать друг друга никто не хотел, скорее всего. Пока.

Последнее действо было настолько захватывающим, что вдохновленный им Свак организовал тотализатор. Условный такой, дружеский. На брагу или что покрепче.

Позавчера была особенно крутая заруба. Мы тогда только-только сошли с дороги на торговый тракт и на ночь разбили лагерь в низине, ближе к воде. С дороги нас хорошо прикрывала густо насаженные деревья и кусты, будто специально кто высадил.

Тройке Шипа досталась защита маленького камушка. В пол тонны весом. Как сказал Кель — это камень с обручального кольца первой невесты — титана, и такой артефакт нужно сохранить во что бы то ни стало. Как сказал Шаг: «Кому-то больше не наливать, а то фантазия так и прет».

Шип же только кивнул, показывая, что задачу понял и в первые же секунды показал нам, чем маги отличаются от простых смертных. Способностями? Азартом? Размером...кхм... кармы? А вот и нет! — образом мышления! Потому, в первые же секунды после начала тренировочного боя, он пробормотал короткое заклинание и запустил «реликвию» на середину реки, тем самым выиграв бой едва его начав. А что? Камушек цел? — Цел. В сохранности? — тоже да. А о его территориальные привязки речи в задании даже речи не шло. Правда перед Келем это прокатило только на половину, и победу он, конечно присудил Шипу и его ребятам, но камушек со дна попросил достать. Реликвия же! Шип, кстати, на камне и написал напоследок.

— Вась, ты там еще долго в облаках летать будешь?

— ткнула меня в плечо Бетси — добавку будешь, или...

— Или... покладисто вздохнул я — забирай. И куда в тебя столько влазит...

— Куда надо, туда и влазит — огрызнулась Бетси, ловко просовывая свою тарелку Сваку поверх тянущихся к нему других — или у тебя с этим какие-то проблемы?

— Лично у него, может, проблем и нет — вмешался в разговор Шаграт — а у нас скоро будут. Взгляните туда.

— Ох, ее... — протянул Сvak — и откуда их столько?!

Глава 2 Серый город

Все повернулись туда, куда смотрел гном. Вдалеке, на самой границе видимости, виднелись едва различимые тени. Много теней. Сплошная стена неумолимо приближалась к нам с юга.

— Что это? — пораженно спросила Бетси, Впрочем, не переставая жевать.

— Звери. Птицы. Не удивлюсь, если среди них будут насекомые и даже черви — пояснил Свак.

— Что с ними? Они больны? Или одержимы? Зачем они вышли из своих домов?

— Ни то и ни другое. Они хотят жить, и потому спасаются бегством, ища убежище в других землях.

— Они идут с юга. Почему сюда? Почему не в лес? Он ведь ближе?

— Мне это тоже интересно, Бет, очень интересно. Ты даже не представляешь на сколько. Видишь? Окликсы. Они живут в лесах и никогда их не покидают. — проговорил Неллриг.

— Нет, конечно. Я вообще ничего от сюда не вижу, кроме теней. Как у вас это получается?! И кто такие Окликсы?

— Ты просто не умеешь смотреть — отшутился Неллриг — окликсы — лесные лошади. Одни из немногих зверей, что не приручились эльфами. Удивительные создания. — в голосе Неллрига слышались мечтательные нотки — темно-зе-

ленный отлив их мягких чешуек ни с чем не спутаешь. А еще они разумны.

— Ммм? И говорить могут?

== Не на столько. Но очень умны, а еще они эмпаты, и это еще одна причина, почему их так сложно не только приручить, но и встретить.

— Прямо как единороги в легендах нашего мира. Те вообще только к прекрасным девственницам выходили.

— А к девственникам? — тут же встрял Свак?

— Ты уже в пролете. Даже если тебе не выпал шанс на того-этого, то за последние пару месяцев жизнь нас так ...отодрала, что портовые путаны умрут от зависти, если узнают.

— И когда ты так рассуждать стал, а? Кажись, перестарался Шаграт с тренировками. Сильно по голове прилетает.

— Нормально. Она у меня бронированная. Что делать будем? Они нас метут и не заметят. И ладно мы, что с жителями городков и сел? Вернемся и предупредим?

— Ни в том, ни в том нет смысла. Присмотрись хорошенько. Они обогнут холмы и уйдут ближе к реке, и держу пари, что перейдут ее. Если я не ошибаюсь, их цель — северные леса, а они находятся точно вон в той стороне, и там нет ни городов ни сел, как мне известно — ответил Неллриг.

— С этим разобрались. Нам что делать? Остаемся или снимаемся и уходим?

— Ты как хочешь, а я останусь. Они не тронут, если их не трогать. Животные — не люди. Они не нападут без причины.

— Тоже мне, знаток людей — фыркнула Тимес на пояснение Неллрига — может тебе напомнить о некоторых ваших причинах, а? Например, о внезапной пропаже целого города людей, который был как раз в землях Леса?

— Ты бы еще годы раскола вспомнила — фыркнул Неллриг — хватит придирааться к словам. Поняла, же, что я имел ввиду, так нет же... Такое настроение сбила... гадина!

— Зато, любимая.

— ... Не факт!

— Но красивая. Это факт! И не спорь — помахала пальчиком перед носом у эльфа Тимес — а то я на тебе это докажу, понял? — игривый взгляд и на мгновение показавшийся из-за пухлых губ язычок вызвал у мужской части нашей компании, а может даже и женской, легкий марш мурашек.

— Если он не хочет, я поспорю — огладив бороду, заявил Свак, и стушевался после одного невинного уточнения в ответ:

— У тебя ведь сейчас только задик бронирован, так? Еще не задумывался о колпачке спереди?

За несколько минут нашей словесной перепалки, волна зверей приблизилась достаточно, чтобы можно было рассмотреть отдельных существ. Кого там только не было! Гном был прав, когда перечислял всех, и был прав и на счет ненападения. Хищники шли бок о бок с травоядными, не выказывая никакой агрессии. Большие кошки, лошади, олени, оклики и существа, похожие на шерстяных прямоходящих

сов без крыльев. И это только самые крупные! От мелкотни, что крутилась у них под ногами рябило в глазах, стоило мне на них сосредоточиться.

Птиц практически не было. Разве что пара видов-симбионтов, что соседствует с большими животными, работая их личными санитарями, взамен получая еду и защиту. Прямо как у нас. Это мне уже позже рассказал Нешасс, по дороге в Кейрот.

Как и предположил Неллриг, вся эта животная масса забирала чуть в сторону от нас, прямо туда, где и текла река. И если пять минут назад я еще сомневался в словах эльфа о том, что все животные форсируют реку, то теперь не сомневался. Даже сейчас было видно, как звери помогают друг другу, перенося на своих спинах маленьких, раненых или слабых особей.

— Ладно, посмотрели и будет. Готовимся ко сну, сегодня отдыхаем под звуки природы.

Уснуть сегодня мало кому удалось. Не каждую ночь удастся насладиться всем многоголосьем животного мира. И это еще мягко сказано. Звериная волна прошла намного ближе к нам, чем мы ожидали. Несколько раз дежурным даже приходилось отваживать отбившихся от общей группы зверей, чтобы те невзначай не забрели к нам. Непривычно выглядящие и немного пугающие существа, передвигающиеся на задних лапах, покрытые бурой шерстью, с длинными когтистыми лапами и мощным клювом. Они так забавно закатыва-

вали свои большие глаза и клетотали, что невольно вызывали ассоциации с совами-переростками, хоть совсем и необыли на них похожи.

«Отличный» сон — не единственное, что нам оставили звери. Всю полноту нашего везения мы ощутили утром, когда «свеженькие» вышли в путь после тренировки. Грунтовая дорога вся была вся испещрена звериными следами от лап и когтей. И экскременты... целое множество дурно-пахнущих кучек, которые превращали следующие несколько километров нашего пути в настоящее минное поле.

— Почти как в учебке было, да, Нелл? — с необъяснимой радостью в голосе выкрикнул Кель, на что Неллриг только сдержанно кивнул. Видимо, для него это были не лучшие воспоминания.

К Кейроту мы подошли ранним вечером, когда солнце только думало опускаться за горизонт. Ланка и мое персональное умертвие закутали в накидки с глубокими капюшонами, так что разобрать кто скрывается под ними не было ни малейшей возможности. Зачем нам лишние проблемы?

С первого взгляда Кейрот становилось понятно, что-либо Тимес кривила, либо давно здесь не была, либо до этого мы были в совсем крошечных городишках.

Он находился чуть в стороне от основных торговых путей. Чтобы его найти, нужно было свернуть с тракта на боковую дорогу и пройти по ней через густую просеку леса. Сразу за ней и начиналась территория Кейрота. Поля с посевами

плавно переходили в неказистые деревянные и глинобитные хибарки бедняцкого квартала — жилье тех, кому не хватило денег купить дом в пределах городских стен. Хотя на счет квартала это через чур. Это скорее можно было назвать дополнительной линией обороны, так как:

Во-первых, — район растянулся вокруг всего города и оставлял относительно чистыми только две дороги, ведущие в западным и восточным городским вратам. Раньше еще были северные, но нам даже отсюда было видно насколько плотно был застроен тот участок — ни малейшего намека на проход или проезд. А во-вторых, — даже просто пройти через него было сложно. Валяющиеся кругом черепки глиняной посуды, объедки, клочки одежды и прочий мусор. И запах. Ужасный запах, от которого слезились глаза. И это было только ягодками. Настоящими цветочками и основным «защитным» рубежом были здешние жители, которые как стайка пираний, почуявших кровь, тут же окружила нас и начала требовать «дань». Сперва, за право прохода, а после получения пары болезненных пинков латным сапогом от гнома, быстро переменили тон и стали жалобно выклянчивать милостыню, опасливо держась на расстоянии вытянутой ноги коротышки. Так, на всякий случай.

— Блин, эти цыгане... нигде от них не спрячешься — раздраженно бормотал я, пробираясь через толпу попрошаек и старался дышать пореже и через рот — капец! Ты уверена, что нам сюда нужно? Это же ад какой-то?!

— Не ной, мальчик! Это ты еще ада не видел. Хотя, если не остановить прорыв тварей, то скоро увидишь.

— Нет. Ну блин! Вот объясни мне, почему во всех других городах, где мы были такого...треша не было? А тут на тебе! Прямая зарисовка нашего средневековья. Только чумы не хватало!

— Треша? Интересное слово. Я запомню. Грязь означает?

— Мусор. Но можно и грязь. Так с какого тут...такое?

— Город такой. Серый. И кстати, чума тут была. В года четыре назад, но ее быстро выжгли.

— Лекари?

— Маги. И рейд стражников. Трущобы тогда опустели как никогда.

— Та ладно?! Они сожгли людей? Как правитель такое допустил?

— Если ты о Гиворге первом, королем царства людей, то он и не знал об этом. А губернатору не важны их жизни — кивок в сторону обступивших нас попрошайек — ему было важно быстро и дешево побороть заразу, что он и сделал. Это серый город на серых землях, мальчик мой. Хоть, официально, он и стоит на земле царства людей, фактически он ничейный, потому его и облюбовали как изгой, так и контрабандисты. А и те, и другие — лучший поставщик информации. И кстати — мы уже пришли.

Мы действительно пришли. Дорога уперлась в массивные деревянные ворота, метров шесть высотой, не меньше,

окованные листовым металлом и дополнительными ребрами жесткости. К каменной крепостной стене, впритык, по обе стороны от дороги примыкали хибарки. Живущие здесь люди были выше по статусу и по зажиточнее прочих жителей тущоб. Об этом говорили более-менее чистые стены самой хибарки и целые двери в них. Кое-где даже виднелись цветные тряпки на окнах, играющие роль занавесок.

В самих воротах, внизу, была прорезана небольшая дверь, для пропуска пеших посетителей. Прodelана она была явно позже — неаккуратные, плохо стесанные края проема об этом кричали почти так же, как кричал бы делавший эти ворота мастер, увидь он что сделали с его работой какие-то криворукие остолопы.

Сейчас дверца была приоткрыта. Рядом с ней, слева, ближе к стене, стоял стол, за которым сидела и резалась в кости троица стражников, схожих друг с другом, как гаишники с анекдотов. Засаленные волосы, лишний вес, торчащие из-под стеганых курток пивные животы и наглые хари с неполным комплектом зубов. Да... впечатление от них то еще. К столу были прислонены мечи, но судя по грязным ножнам, ими пользовались не часто.

— Куда прете?! — выплюнул сидящий ближе к нам мужик, окидывая нас ленивым взглядом — или арбалетный болт промеж глаз захотели, а? Так это мы быстро!

Еще раз окинув стену и ворота, я увидел несколько десятков маленьких круглых отверстий в каменной кладке, на-

правленных как раз в сторону дороги и нас. Проверять, обманка это или нет не хотелось.

— Туда — ласково пропела Тимес, выныривая из-под локтя Шаграта и оттесняя его назад, не давая ему пнуть офигевшего стражника — в город. Плата та же? По серебрушке? — добавила она, мило хлопая ресницами и звеня зажатым в левой руке мешочком с монетами.

— Бумаги есть? — тяжело сглотнув, ответил тот, не стесняясь плясая на Тимес — без них нельзя. После багрового заката закрыли город, чтобы всякая погань не попала. Теперь только по бумагам и пускаем.

— Как нельзя?! А раньше можно было! А как же нам пройти? Может можно как-то договориться? — во второй руке появился еще один мешочек с монетами.

— Договориться?! Это можно, красавица, можно. Почему нет? Составишь нам компанию, ненадолго, и проходите — похотливо облизнувшись, ответил стражник.

Не знаю, каких сил стоило Тимес не убить в край офигевшего стражника, но не малых. Отчетлив слышимый скрип зубов — вот и вся ее реакция. На лице же ни дрогнул ни один мускул.

— Нет, малыш, ты знаешь, я тут подумала и поняла, что нам не так-то и нужно в этот город. — круто развернувшись на каблучках, она пошла обратно, махнув нам следовать за ней и тихо шипя про себя такие ругательства, что даже Свак оценил, уважительно крякнув.

— А теперь можно я его ударю?! — спросил Шаграт. Проходящую мимо него Тимес.

— Нет, милый, нет. Во-первых, в нас тогда стрелять будут и поднимется по тревоге нормальная стража, а не...это, а во-вторых — в изумрудных глазах девушки заблестели хищные огоньки — я сама это сделаю. С чувством. Как он и хотел.

— И красивая, и стерва, и с огоньком — донесся восхищенный голос из-под глубокого капюшона Ланка — был бы во плоти — себе бы забрал давно!

— Кстати, ребят, вам не кажется, что судьба только что дала нам жирный намек убираться от сюда куда подальше? Я может и не был в аду, но там точно по лучше. И если у кого была мысль спасти жителей от чего-то — то там — забудьте. У них, как и в моем городе — даже конец света побоку. Любой армагеддец, что до них дойдет подумает, что тут уже был и пойдет дальше.

— И не надейся, мальчик! Не пускают в парадный — зайдем через черный ход!

— Неш, может есть какой шаманский ритуал для возвращения мне плоти? Мое несуществующее сердце только что познало любовь!

— Не пори чушь, костяной извращенец — гогоча, выпалил Свак — это призрак твоего несуществующего члена дает о себе знать.

— Он у меня хотя бы... а... ну да... призрак. Смешно, гад бронезадый, подколот!

Слушая шуточную перепалку ребят, мы свернули с главной дороги и углубились в трущобы. Идя по узкой улочке, то и дело цепляя локтями развешанный по стенам жилищ хлам, я все больше и больше удивлялся, как в таком месте вообще могут жить люди? Бардак и сплошная антисанитария! Даже за собой тут не убирали, а весь мусор просто сбрасывали в кучи и сдвигали ближе к соседу. Чтобы ему больше воняло.

Свернув еще пару раз и перейдя на неприметную внутреннюю улочку, Тимес остановилась около входа в старую бревенчатую хибару. Двери не было. Вход закрывал буро-коричневый кусок ткани, сшитый из нескольких тряпок. Подле жилища сидел сухой морщинистый дед. Мутные глаза слепо смотрели на нас, от чего у меня по спине пробежал холодок.

— Херат ренул — прошептала Тимес, склонившись над слепцом. Услышав слова, он ели заметно кивнул и поднявшись на ноги откинул одной рукой тряпку, второй приглашающе указав внутрь.

Внутри хибарка была несколько больше, чем казалась мне снаружи. По крайней мере все члены нашего небольшого отряда без труда в ней поместились. Как только последний из нас вошел внутрь, ткань снова вернулась на свое место, скрывая нас от случайных взглядов.

— Интересно тут изгой живут — заметил Кель, вертя головой — магические светильники, секретная лачуга, в которой ничего нет.

— Почему же ни чего? А мы? — наигранно-обиженно воз-

мутилась Тимес — а вот этот люк? — ловким движением ножки лежащая на полу припыленная тряпка отлетела в сторону, открывая дощатую дверь с металлическим кольцом.

— Если за ним канализация, то я сразу пас. Я лучше вас тут подожду — заявила Бетси.

— Мы все тут ее подождем — хмыкнул Свак, кивая в сторону Тимес — хотя нет — если там действительно канализация, то я хочу видеть, как она туда первая зайдет.

— Знаешь, милый — тонкая рука девушки нежно обвила шею гнома — я в таком дерьме ползала, что стоки канализации мне как родниковые воды будут. Так что закрыл рот и поднимай люк. Я только из-за вас так напрягаюсь. Была бы сама, уже перенеслась бы давно.

Высвободившись из «ласковых» объятий, Свак кинулся открывать люк тайного хода. Под откинутой крышкой обнаружились удобные каменные ступени, ведущие вниз, к хорошо освещенному коридору.

— Последний, кто спускаться будет, не забудьте прикрыть за собой люк — напомнила Тимес, первой спускаясь вниз. За ней нырнул Сип-Сен, а после — и все остальные.

Подземный туннель действительно был туннелем, а не развитой сетью катакомб, как я себе это представлял. Во всяком случае, за весь долгий переход, протяженностью шагов с пятьсот, нам не встретилось ни одной развилки или отнорка. Или их не было, или они были скрыты от посторонних глаз. Я склоняюсь ко второму варианту, так как пару раз слышал

недовольное хмыканье со стороны гнома, и пару раз поощрительное зоканье языком.

Туннель вывел нас к деревянной двери, в которую Тимес и постучала особым стуком, едва к ней подойдя.

— О! Алая стерва! Давно тебе не заносило в наши края. Снова накосячила, да? — раздался из приоткрытой двери лающий голос.

— И я тебя рада видеть, Брут. Впустишь?

Глава 3 Скверные новости

Дверь отворилась шире, и перед нами предстал говоривший. Во всей красе, так сказать. Им оказалось высокое антропоморфное существо, с головой собаки и телом человека, покрытым серой, косматой шерстью. Вместо рук были лапы с острыми короткими когтями. Чем-то он походил на гнолла, но имел ровную осанку, в сравнении с теми выдуманными персонажами, которыми пичкал меня наш кинематограф.

— Как блохи, не мучают?

— Нет, что ты! Доставляю удовольствие и спасают от ностальгии по тебе. Так же раздражающе покусывают и от них почти невозможно избавиться окончательно.

— Ммм...ты думал обо мне? Это таа-к мило! Надеюсь, по ночам, блохастик? — приложив обе ладони к своим щекам, воскликнула Тимес, на что Брут только фыркнул.

— Вас много. В этот раз. Что нужно? Убежище? Платите или записывать на твой счет? И как на долго вы прибыли?

— Хватит и гостевых комнат. Мы к Рувиму. Вообще, на пару дней, но ты лучше меня знаешь, как оно бывает. И что с городом? С каких пор это обалдуи на входе перестали брать взятки?

— Они и не перестали — лающе засмеялся Барт, ведя нас дальше по коридору —просто оплата кого-то не устроила.

— А ты уже и в курсе.

— Работа такая, тебе ли не знать.

Миновав короткий коридор, мы поднялись вслед за шедшими впереди Брутом и Тимес по каменной лестнице наверх и попали в просторный квадратный зал, в котором было не меньше десятка дверей. Эдакая комната сбора.

Не задерживаясь, Брут достал из-под накидки кольцо с ключами и отворил дверь. За ней была винтообразная лестница, которая вывела нас в небольшой холл. Просто убранство, выбеленные стены с висящей на них парочкой пейзажей и чистота, от которой успели отвыкнуть за неполный час в этом городе.

Плотно прикрыв за нами зверь, Брут повел нас на второй этаж, где выделил четыре комнаты на всех, не поведясь на сыплющих искрами из глаз девушек и тонкие намеки на отдельные покои. Непробиваемый чел... точнее, гнолл. Толстокожий.

Часть нашего отряда осталась разбираться с комнатами. Я же, Кель и Шаграт отправились с Тимес и Брутом к пресловутому Рувиму. Как я понял из контекста разговора этой колоритной парочки, Рувим был главным в Кейроте в тайной сети Старика. К нему сползалась вся информация и через него же проходили все мало-мальски интересные вещи.

Выйдя из здания, мы оказались на оживленной улице. Повсюду сновали люди, орки и гномы. Реже встречались гноллы и совсем редко — эльфы. Жизнь бурлила. Все куда-то спешили с озабоченными минами на лицах. Праздно шата-

ющихся горожан не было в принципе.

— И все-таки хорошо, что ты повела своих людей через нору, а не стала ломиться напролом через ворота.

— Это почему же?

— Ваши... спутники. Неживые, они не прошли бы не замеченными. Поднялась бы шумиха, а мы оба знаем, чем она закончилась бы.

— Нотациями и головной болью. Повезло. Теряю хватку. Новые сигнальные контуры? Давно ввели?

— Нет, не очень. Дня два назад. Причем поставили много и разных. Два десятка магов-артефакторов целый день ползали вдоль врат и стен. Теперь они стоят на каждом входе и выходе.

— И у нас?

— А как же! На второе утро после багрового заката в город проникли одержимые. Немного. Всего трое, но и этого было достаточно для устроенного ими переполоха. За несколько минут они успели вырезать полтора десятка горожан на базарной площади. Их, как и то, что из них вылупилось, быстро прибила стража, но... своего они добились. Город охватил страх и паника. Губернатор рвал и метал! Потратил баснословные деньги, перекупая материалы для артефактов у заезжих караванщиков. И это еще повезло, что в городе были нужные умельцы.

— Не клан Гарриски, случайно? — поинтересовалась Тимес.

— Ну а кто? Они, конечно. Рувим свое не упустит — и нашим кости размять, и закладки оставить, да и карты по проходам обновить сразу. Одни плюсы!

В это время мы вывернули на небольшую площадь. Небольшой фонтанчик посередине, несколько деревянных телег с печеными фруктами и хлебом по бокам, у стен, за которыми стояли очень колоритные гномы — длинная, трехцветная борода в пол, разделенная на пряди, по цветам. Яркие желтые халаты. Их одинаковый вид напомнил мне Прагу с ее мини-магазинчиками. В них во всех работали исключительно вьетнамцы. Этакая мафия в старой Праге.

— ... и уверуйте в Него, ибо он спасение наше во мраке настоящего! Молитвами просите его, и дарует он защиту он демонов преисподни. Еще не поздно... — вещал с небольшой импровизированной трибуны молодой орк в тоге с нарисованными на лысой голове кругами.

— Что это? — спросил я у Брута, вклиниваясь в разговор и перебивая Тимес — проповедники?

— Это? — Отрыжка бездны — с отвращением выплюнул гнолл — несколько дней назад наплодилось как мух. Выходят, читают проповеди и увлекают людей в свои храмы. Обещают защиту и тому подобное. Ерунду всякую говорят.

— Почему ерунду? — аккуратно поинтересовался я — Боги ведь есть, реально есть. Почему им нельзя молиться?

— Молится можно. К ним ходить не обязательно. И деньги им нести не обязательно. И еще много вещей делать не

обязательно, которые там делают. Так понятней?

— Так, а...?

— Почему не прикроют? — прервав мой вопрос на полуслове, начал отвечать Брут — а потому что они не делают ничего такого. Не обманывают, не убивают. Не требуют. Просто просят. И им дают. Им помогают. А то, что Божества не говорят с прихожанами — так не время. На нас же никто не нападает, с чего отвлекать Небожителей?

— Жесть. Я думал в мире, где Боги реальны не будет лжецерквей и тех, кто будет наживаться на вере других.

— Из-за чего вдруг? А! Кажется, я понял, парень, поправь если что. Потому, что Боги могут покарать за такое, да? Открою тебе небольшой секрет, парень — им плевать на копошение насекомых, вроде нас. Им нужны только наши молитвы, до другого им дела нет. Золото-шмолото, дома, как пожертвования церкви или оргии — им плевать! Главное, чтобы прана не переставала течь. Хотя и не спорю, есть и у богов исключения.

Увлечшись разговором, я и не заметил, как мы подошли к двухэтажному дому, стены которого украшала цветочная вязь очень тонкой работы. Дубовые, массивные двери сторожила пара мускулистых орков, ничуть не меньше Шаграта.

— И да, пока мы не зашли, утоли мое любопытство: вот ты сказал, что в твоём мире...

— Я из этого мира. Просто оговорился, случайно. Я имел ввиду...

— Эх... оговорился. Да наслышан я о тебе, парень, наслышан. Не перебивай. И не нервничай. И что только в тебе нашел Дэо?

— Я над этим уже два месяца голову ломаю, Брут — тяжело вздохнула Тимес — так что, если узнаешь, не забудь и со мной поделиться, по старой дружбе.

— Я тебе только... — начал заводиться Брут — не сбивай. Тут парень вопросы интересные задает и мысли думает. Так вот, с чего ты взял, что в твоём мире Боги не реальны?

— Ммм... не знаю, наверное, потому, что их никто никогда не видел. Они не говорят ни с кем и не совершают божественных чудес. Не являют себя массам.

— Если ты чего-то не видишь, это еще не значит, что его нет. Запомни это хорошенько. Боги есть во всех мирах. Абсолютно. Сфера не существует без Бога — хранителя, а Бог — хранитель не существует без мира.

Сказав это, Брут кивнул стоявшим на входе оркам и повел нас внутрь, как только один из них отворил дверь, пропуская в здание. Внутри обнаружилась еще одна линия охраны — такая же пара до зубов вооруженных орков. На охране не экономят.

Вторая пара охранников дежурно поздоровалась с Брутом, и переведя взгляд на нашу прекрасную спутницу, синхронно нахмурились и вздохнули. Хех... значит, не одних нас она так изводит.

Рувим нас принял в своем кабинете на втором этаже, хоть

на кабинет комната походила мало. Большое окно, дающее много света. Стены окрашены в золотистый цвет. Вдоль одной из стен тянулся шкаф с книгами и свитками. Рядом стоял стол с сиротливо ютящемся на нем пером и чернильницей и пара стульев. Основное пространство занимали четыре низких дивана с множеством маленьких подушечек на них и чайный столик между ними. Еще бы кальян сюда или пиалы с чаем, и от восточных чайхан было бы не отличить.

На одном из диванов полулежал тучный мужчина средних лет, с большими залысинами на лбу. Синий махровый халат, мягкие тапочки у дивана. В руках у него был толстенный талмуд, который тот медленно отложил в сторону, не забыв оставить закладку, стоило нам войти в комнату.

— Так и знал, что это тебя не легкая принесла — цокая, проговорил Рувим и указал нам на диваны — присаживайтесь. Зачем стоять и напрягаться, когда можно прилечь и расслабиться? Чаю? Ко мне в руки как раз попал один очень редкий сорт — закатив глаза от удовольствия прокрутившихся воспоминаний, Рувим причмокнул и продолжил — шакийский, подгорный.

— Хорошо жить стал, Рувимчик — плюхаясь всем весом на диван и с широким размахом закидывая ногу на ногу, чуть не снеся при этом стоящий на столике чайничек, сказала Тимес — в прошлый раз, помниться мне, ты такого не предлагал.

— Так ты сама все брала, свет души моей, и предлагать

было не нужно! Зачем про меня не хорошее говоришь, как хозяина в дурном светеставляешь? Разве было тебе какое плохое зло от меня, что перед гостями позоришь!?

— Ну вот что ты так быстро заводишься, милый, а? Я же, любя!

— Милый... — повторил про себя Рувим — отвык я от тебя уже, Алая. Сколько тебя не было у нас? Все стороной обходишь. Совсем забыла о нас.

— Дела — сокрушилась Тимес — никак не могла забежать к вам. Хоть хотела. Да, знакомься — это...

— Твои друзья. Идущий Путем Жизни Шаграт. Капитан янтарной звезды Шепчущих Кель. И Василий. Неужели ты думала, что я не знаю, кто входит в мой дом?

— Ну а вдруг ты хватку растерял, а? Что тогда? А вообще, просто хотела быть вежливой.

После последней фразы лицо Рувима вытянулось от удивления, но уже через пару секунд тот пришел в себя, хмыкнул, и отпив чай, продолжил:

— Эх, Алая, вот теперь я точно не удивлен происходящему. Конец света потому и близится, что ты стала вежливой. Еще добавь к этому рассудительность, и я сегодня же примкну к храму спасения.

— Ой, все — показушно и привычно надула губы Тимес, скрестив руки на груди, чуть приподняв последние так, что казалось они вываливаться из ее глубокого декольте. Сидящий слева от нее Кель стал на шаг ближе к косоглазию, а Рувим

натурно сглотнул. Мне тоже стало... тяжело от исходящей от нее сексуальности.

— Стерва — с небольшой хрипотцой проговорил Рувим, и прокашлявшись добавил — не права, и все одно манипулируешь.

— Девушка — поправил я хозяина дома, перебивая набравшую полную легких воздуха девушку — обыкновенная. У них в крови крутить нами. Это часть их натуры, и, если они не получают хотя бы видимости — чахнут. Наше же задание этого не допустить.

— Вот! — изящная дамская ручка вытянулась в мою сторону. — Учись! Парнишке всего ничего, а как в девушках разбирается! Хотя спутницу себе выбрал...но не будем о плохом.

Черт... Вот как у нее это выходит? Так играть на нервах? Две минуты назад мне было ее жалко. Минуту назад я проникся к ней теплотой. Сейчас же я ее хочу просто прибить. Особо жестко и с извращениями. Хух. Что-то меня не туда понесло. Но судя по виду Рувима и Брута — такие выходки полностью в духе Тимест и раньше нервов она им испортила не мало.

— О плохом не нужно — быстро согласился Рувим — нужно о хорошем. О чем говорить будем? Не просто так же вы пришли ко мне?

Нет, милый Рувим, что ты! Мы в гости зашли. Рядышком были. И раз уж мы тут, то почему бы не поговорить, да? О

том, о сем...

— Веллиал и его прихвостни интересуют, да? — долив себе чай, а после разлив его и всем остальным, спросил хозяин дома — понимаю. Но не советую к ним соваться.

— Просьба Дэо — негромко казал я.

— Которую вы не выполнили — кивнул Рувим — да, я знаю. Теперь в ней нет смысла — она должны была быть выполнена в срок. А новую «просьбу» он вам не оставил, ни так ли? Потому что его с Багрового Заката никто не слышал. И больше не чувствовал. Да. Я знаю, что это была просьба и отказ не связан с исчезновением Део, но так могут думать не все. Моя вам совет — меньше упоминайте об этом.

— Это была просьба — рыкнул Шаг.

— И только потому я с вами сейчас и разговариваю — выждав небольшую паузу и поочередно посмотрев каждому из нас в глаза, Рувим сделал маленький глоток чая и продолжил. — Гора Као. Там открылся наибольший портал в Инферно. В первые же часы, орды демонов стерли с лица земли почти все окрестные деревни, утопив их в крови. Ерпис пал к утру. Городу не помогли ни маги, ни мастера Путей. Хоть, нужно отдать им должное, они дорого продали свои жизни, унеся с собой сотни, если не тысячи, адовых отродий. Ход битвы переломили Генералы, чья мощь на порядок превосходит уровень мастера —мага.

— И как тогда с ними сражаться? — перебил я Рувима — если даже мастера им ничего не могут сделать?

— Я такого не говорил, Василий — чуть склонив в мою сторону, ответил он — могут. Не в одиночку, но могут. В некоторых случаях мощь и сила не играют такой роли, как опыт и удача. Можно проиграть битву и червю, если того поцеловала Богиня удачи.

— Хорошее сравнение, дорогуша. Если мы черви, то меньше чем на лавовых я не согласна! Демоны сильны — я признаю это, но не на столько сильно они нас и превосходят.

— Алая, душа моя, успокойся и услышь меня! Они разрушили Ерпис меньше, чем за ночь. Ерпис, в котором лучшая академия магии Аллур. Его не спасли ни сотни магов, ни огромные склады артефактов. К тому же, как бы ни тяжело мне было это признавать, но их много. Очень много. У подножья горы открыт портал. Стационарный портал, через который без остановки проходят орды демонов.

— Если об этом знаешь ты, то должны знать и правители как Аллур, так и Великого леса. Скажи мне, что они уже выдвинули войска?

— Нет. — печально произнес Рувим. — почти две трети их армии стянуто к южным границам. Оставшееся треть разбита на отряды и патрулирует территории, ликвидируя мелкие прорывы.

— Их же отвлекают! Разве они этого не понимают! — спросил я — провоцируют мелкими уколами, чтобы выиграть время, которое не играет против нас! Черт...

— Понимают. Государствами не могут править глупцы.

Вот только у многих связаны руки — армия состоит из войск знати, которая не вся придерживается мысли выдвинуться единым фронтом, оставив тылы без защиты.

— Боятся, что пока они будут сражаться с демонами на юге, те нападут на них дома? — догадался я.

— Они боятся атаки не демонов, Вася — в слегка уставшем голосе Келя чувствовалось раздражение — а предательства со стороны соседей. И как я понял, это относится как к людям, так и к эльфам.

— Ты прав. Так и есть. Не относится только к гномам.

— О, боги! — оживился Шаграт — только не говори, что Боркал пал!

— Не скажу. Насколько мне известно, в туннелях велись ожесточенные бои. Все выходы на плато были завалены, а те, которые прокапывают демоны регулярно обваливаются магами подгорного государства. Твари инферно обломают еще немало зубов, пробиваясь к гномам, и еще больше, когда у них это выйдет. Гномы горы Као неистовы в битвах, и будут рвать тварей даже голыми руками, не считаясь с ранами.

— Каждый будет сражаться на пределе сил, особенно, когда некуда отступить.

— Ха! Вы слышали этого парня?! — гаркнул свак, ударяя себя ладонями по коленям — отступить! Да Боркальские гномы и слов таких не знают! Они упрямы как ослы! Хуже Свака! Уверен, у них есть ходы в безопасные места, но они лучше трижды сдохнут, чем отдадут свой город демо-

нам, вместе со всем добром! Поверь, Вася, если их не выбрали в сразу, то не выбьют еще очень долгое время! В тесных переходах подземного царства количество перестает иметь вес. Пара воинов с легкостью сдержит не один десяток противников, и даже адские Генералы со всей их мощью будут бесполезны! Хах!

— Верно, уважаемый Шаграт, ты прав. Но лишь от части. Орды демонов не имеют ни конца, ни края, в то время как армия гномов конечна. И даже разменивая они одну жизнь на сотню, не пройдет и месяца, как они падут.

— Если демоны не забьют на них — вставил я — они ведь с легкостью могут пройтись огнем и мечом сперва по поверхности, и только потом спуститься под землю. Последовательность не важна.

— Если они так и сделают — я тебя прибую — пообещала мне Тимес, и повернувшись к Рувиму, добавила — это все? Или есть еще что-то?

— Ходит слух, что плато расчерчивают порталными рунами. Все плато.

— Веллиал.

— Да, Алая, я тоже так считаю. Они хотят открыть достаточно большой портал, для перехода их Бога, их Князя.

— Как сложно туда попасть?

— Ждал, пока ты это спросишь! — довольно ответил Рувим, и хитро прищулив глаза, ответил — Невозможно! Почти.

Глава 4 Секс и церковь

На столике перед нами была разостлана большая карта, выполненная неизвестным мастером. Контуры дорог, поселков и больших городов переплетались с простыми, но приятными глазу иллюстрациями. Зарисовками ориентиров.

Подле стола валялся небрежно откинута деревянный тубус, крышка которого закатилась под диван. Эту мелкую деталь я подметил несколько минут назад, как только Рувим достал с полки нужный тубус и вытащил на свет карту.

— Да ты смеешься над нами, верно?! Никто в здравом уме туда не сунется!

— Так это в здравом, Алая, ты то чего переживаешь? У тебя, свет моих очей, такого отродясь не было.

— Много ты знаешь — фыркнула в ответ девушка, смахивая игривую прядь волос со лба назад — тут, тут и тут еще ладно, а вот сюда пойдут только полные кретины!

— Хох! А это может сработать! Я вам это по своему опыту сейчас говорю. Рувим прав, с этой стороны они точно никого не ждут. Основные тракты, река и небо — это все очевидные пути. Пригляд за ними будет, но в пол силы — скрытно пробраться шансов мало. А вот за лесом и западным болотом смотреть будут посерьезней.

— Кель, да кому эта трясина нужна, чтобы смотреть за ней? — удивленно спросил Шаграт — не пройдешь же тол-

ком.

— Это если магов в отряде нет. А с хорошим водником поход за прогулку сойдет. У меня такой есть, если что. Так что разумные командиры туда пару-тройку дозорных групп точно отправили. И не из самых простых.

— Предлагаешь болота?

— Соглашаюсь с Рувимом!

— Спасибо, дорогой!

— Псих! Сам там ползти будешь! Лучше инкубу глазки строить и доехать с ветерком, чем... чем там!

— Бедный инкуб... что он такого сделал? Он всего лишь подчиняется приказам, а жизнь его так наказывает... — сочувственно покачал головой Кель — а на счет твоей идеи, мы хотим туда попасть скрытно, а не под оркестр струн души твоих воздыхателей.

— Бедный инкуб, говоришь... — прошипела в ответ Тимес, прищулив глаза так, что те походили на две тоненькие черточки — помнится, ночью в трактире ты по-другому пел.

— Тогда я по незнанию тебе так пел — парировал в ответ Кель, хвастливо подмигнув ошарашенному Шаграту и мне — по незнанию. Так что теперь с уверенностью могу заявить, что бедный, бедный инкуб точно не заслужил встречи с тобой.

— Да... я-то думал, это ушастому тогда перепало, а тут вот как оно вышло, оказывается — протянул я.

— Сип-Сен тоже так думает, так что давай сохраним эту

тайну в нашем маленьком семейном кругу и не будем расстраивать нашего маленького друга. В конце концов, это вина нашей прекрасной алой спутницы и ее провокации...

— И твоей магии иллюзий — раздраженно фыркнула Тимес — бедняга всю ночь на коврике проспал в обнимку с моим сапогом.

— Не те ли это сапоги, которые ты, по чистой случайности, там оставила? — с тонкой улыбкой и озорным огоньком в глазах, поинтересовался Шаграт — занятно.

Ответа на эти слова не последовало. Вместо этого девушка демонстративно повернулась к Рувиму, и игнорируя его светящееся от радости устроенного перед ним представления лицо, деловито склонилась над картой.

— Предлагаю сделать так...

Дом Рувима мы покинули только под вечер. Пол дня ожесточенных споров и дискуссий почти ни к чему не привели, разве что сократили количество вариантов до двух, один из которых пойти в открытую, выставив вперед себя обнаженную Тимес. Не моя идея — Шага. А Кель с Рувимом ее одобрили и горячо поддержали. Я воздержался. Затрещины о Бет все еще чувствуются на моей шее, но глядя на Алую и довольную рожу эльфа, я все больше и больше склоняюсь к тому, что это того будет стоить.

В гостевом доме нас ждала вся наша честная компания. Почти. Силами лазурной звезды был организован незамысловатый ужин из выделенных братством продуктов. Да,

братством. Именно так себя называют служащие или работающие на Дэо члены этого закрытого общества. Не все, но многие. Что радует, так это то, что они это не превращают в культ, а сам смысл несет под собой подоплеку дружественной и тесной, семейной связи всех ее членов. Как нам мельком сказал Брут — в братстве нет плохих. Нет предателей. Есть странные, незаурядные личности, выделяющиеся из общей массы. И есть те, кто выделяется своей совершенной обыкновенностью. И с каждым, абсолютно с каждым из них, нас, беседовал Старик. Лично. Именно отсюда такая уверенность друг в друге.

— С возвращением! — чмокнула меня Бетси, стоило мне зайти в комнату. В руках у нее был пустой кувшин, который она, судя по всему, хотела унести на кухню — узнали, что хотели? Когда выходим? Успеем сходить на базарную площадь? У меня вещей почти не осталось!

— Ага, последние два чемодана — буркнул про себя я, и уже громче добавил — и да, и нет. Все плохо, но мы на танке.

— На чем?! — удивленно спросила Бет, приподняв одну бровь.

— На...а, забудь! Говорю, у нас есть бронезадый гном и Алая дочь Ален Делона и суккуба, так что в местный Мордор дойдем.

— Пил?

— Ел. Но чай там тоже был. Спасибо, что волнуешься обо мне. Ты у меня такая чуткая!

— Точно, пил — констатировала девушка — ничегошеньки не понимаю. Проспишься утром — расскажешь. Или сама у кого спрошу.

— Бука.

— Зато любимая.

— Ой, не ф... — начал я, но запнулся о взгляд своей ненаглядной, и вместо этого спросил — а где остальные ребята? Свака нет. Эрэла тоже не видел. И часть лазурников ушла.

— Ммм... ушли. Да, просто ушли куда-то, и все. Чего пристал?

Оттеснив меня бедром с прохода, Бет устремила к открытой двери, и дернулась, не дойдя до нее шаг.

— В бордель они пошли, в БОРДЕЛЬ! — донесся ехидный голос из коридора.

— Блин, Ланк! Ну вот кто тебя просил, а?

— Никто. Я сам такой. Отзывчивый. Парень спросил, а я ответил. Ты же не знала, да? Или ты... ревновала?!

— Ничего я не ревновала. Даже и не думала. Просто забыла, вот. И вообще — зачем ему знать о каком-то там борделе?!. Он счастливый, влюбленный человек, у которого есть я!

— А он об этом знает?

— Ну...ну, знаешь!.. — выпалила, задыхаясь от возмущения Бет, и выбежала в коридор. Я поспешил за ней, чтобы в случае чего предотвратить окончательную смерть нашего костяного рыцаря. Жалко парня будет.

— Можно было и оттуда ответить, я отлично слышу!

— Но плохо думаешь! Что, если тебя с собой не взяли, то нужно и другим настроение испортить?

— Почему это не взяли. Сам не пошел.

— Ага! А кто у Неша просил плоть нарастить? Хоть на пару часиков и хоть кусочек, а? Я, что ли?

— Откуда ты...как?! — пораженно выпалил Ланк и, как мне показалось, аж поперхнулся несуществующей слюной. Впрочем, горевший в его глазах огонь тоже стал больше и ярче, затравлено прыгая из стороны в сторону, словно глаза подростка, впервые пойманного за просмотр похабного журнала. У меня такого никогда не было. По сериалам знаю, ага.

— Вот так! Своих не сдаем! — парировала Бет, и круто повернувшись, удалилась по коридору в сторону кухни.

— И как ты с ней только живешь... — тяжело проговорил Ланк, как только Бетси скрылась из виду.

— Сам иногда удивляюсь. Но не жалею. Так что там было на счет «нарастить кусочек плоти», а?

— Ой, пошел вон от сюда! — рыкнул на меня скелет, и противореча сам себе первым ушел в сторону своей комнаты. — Хех, похотливая костяшка. Интересно, кто еще у нас есть в нашем маленьком отряде? — пробормотал я себе под нос, догоняя Бетси.

Свак с ребятами вернулись только под утро. Ужасно уставшие и такие же довольные. О времени рассказал дежуривший этой ночью Шип, который не смог пойти с ними и

почти от этого не расстроился. Все остальное поведал нам сам Свак, проспавший полтора часа мордой в салате в столовой, сделав таким образом кое-кому небольшой подарок.

Орку.

Разбудил его Шаграт. Первым войдя в столовую и увидев мирно сопящего гнома в освежающей зелени. Шаг шикнул на нас, чтобы вели себя по тише, и на цыпочках подошел к другу.

— Это так мило! — прошептала Бетси, умилившись заботой Шаграта — я и не знала, что ты такой....

— ПОДЪЕМ! В АТАКУ!

— ... придурок — закончила она фразу, зажимая уши от оглушительного рева орка.

Гном молодец! Выправка. Рефлексы. Скорость. Мигом вскочив на ноги, почти при этом не упав, и вооружившись первым, что попало под руку. в данном случае — табуреткой, Свак отпрыгнул на шаг назад и приготовился к бою. Мотнув головой, прогоняя остатки сонливости, он обвел взглядом зал и облегченно выдохнул:

— Гад. И завистник. Но я тебя прощаю — леди Амина зарядила меня хорошим настроением ооо-чень на долго. Она так хорошо делает ...

— Вот только избавь нас от подробностей! — прикрикнула на него Бет — никому не интересно это!

— Почему же? А мне вот очень даже интересно — промурлыкала Тимес, присаживаясь на край стола — продол-

жай.

— Ой, да ты то там что не знаешь? Можешь же как тренер в любой бордель идти, с руками оторвут. Ну или с чем-то с чем-то другим.

— Зависть, моя милая Бетси, плохое чувство. Она тебя не красит. И морщинки от нее на лице быстрее появляются. Но если это у тебя такой крик о помощи, и ты хочешь подарить своему любимому что-то особенное, то ты только скажи. Я помогу. Честно-честно. И даже никому об этом не скажу.

В зале образовалась гробовая тишина. Слышно было как маленькая муха оглушительно топает всеми своими шестью лапками на другом конце зала. Все ждали развязки. И она воспоследовала.

Бет удивила всех. Сперва, когда она покраснела и насупилась, я думал, что она накинется на Тимес, но нет. Круто развернувшись, она просто выбежала из зала.

Я бросился за девушкой, но не успел. Когда я, спустя секунду, выбежал за дверь, ее уже нигде не было.

— Ну вот зачем, а? Вечно вы друг друга языками колете. Сами не устали еще? Вот что мне теперь прикажешь делать?

— Ничего. Пока не придет. А там — по ситуации. Потом спасибо мне еще скажешь — ответила Тимес, игриво мне подмигнув.

— Вообще, парень прав, Алая. Это уже немного с перебором было. Меру знать нужно — заметил ей Шаграт — сама же знаешь, насколько она ранимая.

— И мстительная — добавил Свак — а вообще, я же вам так и не рассказал, как мы в бордель ходили. Значится, так...

Последующие пол часа мы все слушали рассказы гнома. Правдой они были или нет, но я на всякий случай делил все на два, и все одно получалось очень даже. Очень даже завидно.

Рассказ гнома прервал Эрэл, не заметно появившийся в зале.

— Скажи, у тебя ничего случайно не пропало?

— Нет. Вроде... — ответил гном, хлопнув себя по карману на латных штанах, и, зачем-то, заглянув в лежащий подле стола шлем. — Так, а в чем дело? У тебя что-то стащили? Вот ни за что не поверю!

— Он разве с вами был? — удивленно спросила Тимес — вот уж, не подумала бы.

— Нет. Он еще до их ухода пропал — шепнул ей Шип.

— У меня — нет. А вот у тебя. Ты разве не чувствуешь?

— Чувствую, что?

— Вот именно. Ничего!

— Алую мне в тещи... — мгновенно переменившись в лице, выдавил Свак — как же... где же... — запричитал гном, судорожно выворачивая на стол содержимое своих карманов, коих, к удивлению, было не мало, а после кинулся к лежащему рядом своему заплечному мешку и вытряхнул из него все содержимое.

— Его нет! Нет! Дьявол... В борделе! Точно! Это все Амина, она, чертовка... аaaa... старый дурень!

Свак подбежал к столу и быстро стал рассовывать свои вещи обратно по карманам. После, направился к выходу, но пройдя пару шагов замер, и медленно повернулся к сидящему за столом дроу.

— Откуда ты знал, что он пропал? Ты знаешь, где он?

— Знаю. — с этими словами Эрэл выудил из внутреннего кармана небольшой мешочек из черного бархата и перекинул его гному. Тот ловко его поймал и тут же открыв, облегченно выдохнул.

— Спасибо. Но, как он попал к тебе? Кто украл? В борделе? Или... да нет, не ну мог же я его просто обронить!

— Нет. Не ты его не обронил. Я почувствовал Его, и очень удивился. Сперва. Ведь я подумал, что вместо борделя ты решил составить мне компанию на северной стене. Взглянув вниз, я увидел не твою бородатую харю...

— Ну, спасибо.

— ... а юную девушку, в цветастой накидке. Она стояла в небольшом проулке между стеной и примыкающей почти вплотную домом. Оглядывалась. Не хотела, чтобы ее кто-то увидел.

— И? Артефакт. Как к ней в руки попал артефакт? Ты узнал? Спросил у нее?

— Вечно ты куда-то торопишься. Твой... предмет я у нее забрал, как и другие вещи, что у нее были в карманах и сум-

ке. Это было не сложно — она простой человек, без малейшего таланта, так что точно могу сказать — краля не она. Кто-то другой. Кто — не знаю. Времени было мало. Не хотел, чтобы меня заметили.

— Тебя?! Не хочу принижать своих ребят, но некоторым ты легко дашь фору в скрытности — сообщил удивленно Неллриг — кто мог тебя заметить?

— Церковники. В том месте есть тайный спуск под город. В брусчатке. Отлично замаскированный. Даже я не заметил его раньше, чем он открылся. Хорошая работа. Внутри я не заходил — сигнальных рун больше, чем в иных сокровищницах или личных палатах лордов.

— Вот тебе и тихие мирные проповедники. Только утром о них говорили с Брутом. Видимо, не все он о них знает, не все.

— И не только он. Рувим тоже вряд ли в курсе. Хорошо защищенное убежище в городе не только не наше, но вообще — каких-то святош! Ужас... совсем он тут без меня от рук отбился. Ну ничего, пропажа нашлась, а дальше Рувимчик уже разберется. Его город — его проблемы.

— Не совсем, Алая. Сразу не заметил, но вот сейчас понял. Пропала карта и руна. Изначальная руна. В щите ее больше нет. Я даже не знаю, когда это случилось. Ты не хуже меня знаешь, насколько сложно ее вытащить из предмета, не являясь его владельцем. Много ты знаешь таких мастеров?

— А вот это уже серьезно. Вопрос только в том, что делать

и как быстро? — спросил Кель — получаем «добро» от Рувима, или действуем, а разбираться будем потом?

— Разрешение? Зачем? — удивился — судя по тому, что тут делается, мы в своем праве. И он еще нам спасибо скажет, за то, что навели порядок в его городе. Хотя, я бы ему попенял немного.

— С этим Алая отлично справится, уж поверь. После с него стрясем что-то полезное за то, что уведем ее от него — вставил Шаграт.

— А ты жестокий. И практичный. В торговле себя не пробоval? Может это твое, не думал? — спросил я орка, на что получил многообещающий взгляд, полный предвкушения. Кажется, случилось страшное — я снова вывел Шаграта из себя.

— Мы трепаться будем, или уже пойдем и наведем порядок в этом чертовом логове, а? — раздраженно пробасил Свак — время теряем! Вдруг, они ее перепрячут?! Что тогда?

— Не нуди — ответила гному Тимес — успеем. Добычу они получили случайно, так что первое время никуда она не денется, пока главные не решат, что с ней делать. Кель, лапа, оставь кого-то здесь, из своих. На всякий случай, а то за вещичками только у Васи пугало присматривает. А за нашими — никто.

— Да кому там твои тряпки сдались! Незачем тут людей оставлять. Нас и так мало — пробурчал Свак, и вышел в дверь.

— Тряпки. Мужлан! У меня — платья и наряды! Бронезадый, бронелобый гном!

— И полное отсутствие белья — громким шепотом добавил Кель, чем нарвался на убийственный взгляд от Алой. — Рина, Лу — остаётесь. В случае чего — уходите. Если не появимся к утру — встречаемся в малой роще.

Два синхронных кивка от девушек, подтверждающие принятие приказа и слабая грусть в глазах, от «везения» остаться в стороне от приключений операции. Захват лже-святош и чистка их карманов, что может быть лучше?

— Готовность пять минут. Берем только необходимое и встречаемся в холе. Оружие, по возможности, скрыть — начал отдавать четкие распоряжения Неллриг.

— Мы сами — оружие — усмехнулся орк.

— Ну вот ты тогда нас и скроешь. Все. Разговоры. Четыре минуты до выхода.

Глава 5 Новый Бог?

На улицы Кейрота мы вышли через главный вход. Мы — это наша команда приключенцев. Все, кроме звезд Шепчущих. Эльфы решили разделиться и пойти крышами домов — так меньше шансов привлечь к себе лишнее внимание. Хотя, как сказал Кель, можно было всем топать не скрываясь, просто пустив перед собой Алюю в ее новом шелковом платье. Это в том, через декольте которого пупок виден.

Каждый из нас тогда на минуту выпал, представляя эту картину: не спеша шествующая по улицам города Тимес, в плотной толпе капающих слюной горожан, и позади всего этого перформанса — наша до зубов вооруженная компания.

Да, так можно хоть на танке в город въехать — никто и не заметит. Но этот вариант в работу не пустили — зачем нам полный город обозленных жен? Нет, увидеть, как толпа женщин раздает затрещины своим мужьям, растаскивая их по домам, а затем возвращается для «благодарности» Алой дорогого стоит, но мы за мир. Вроде.

Эрэл подробно описал где находится тайный вход. Ориентиров была масса, и один из них — близ лежащие казармы городской стражи. Феноменальная наглость по принципу «хочешь что-то спрятать — положи это там, где никто и не подумает искать», или законники просто в доле? Если первое, то хорошо, а вот второе принесет только проблемы, раз-

мышлял я, следуя за насупленным гномом.

Идти было не мало — как ни как почти другой конец города. Времени было предостаточно для того, чтобы вдоволь насладиться местным колоритом.

Хорошо прибранная, выметенная брусчатка центральных улиц соседствовала с кучами мусора на боковых ответвлениях. Один и тот же дом, не редко, красовался вычурными узорами с одной-двух сторон, в то время как сделав шаг чуть в бок, можно было увидеть обшарпанную заднюю стену, выходящую на не проходную улицу.

Передвигались мы маленькими группками по два-три человека. Во-первых, толпа серьезно настроенных лиц, целенаправленно куда-то идущая точно хоть кому-то, да уколет глаз, а во-вторых — так банально удобней. Кроме центральных, улицы Кейрота не отличались особой шириной. Тройка метров с небольшим — как раз столько, сколько нужно для проезда телеги. Ну и небольшой запас пространства, для того, чтобы прохожим было куда отскочить.

Редкие переулки были куда уже. Проходя одним из них, я ели сдерживал смех, наблюдая за вынужденным идти боком орком, то и дело цепляющем стены домов своими плечами или древком топора. Каждый такой зацеп сопровождался тихими ругательствами и обещаниями кое-кому надрать его эльфийскую задницу, за прокладывание «оптимального» маршрута.

Переулок вывел нас практически к самому месту сбора —

небольшой развилке узких, грязных улочек, одна из которых вела в скрытый от чужих глаз дворик, зажатый между стенами трех смежных домов. Там нас ждали все остальные.

— А, хвург! Где этот ушастый? Я у него кое-что по поводу маршрута спросить хочу. Деликатно. А то кое где мы еле втиснулись в переулки.

— Не мы, а ты — флегматично заметил Свак — и ты сам нас повел туда. Могли бы обойти.

Испепеляюще глянув на гнома, Шаграт громко выдохнул и повернувшись к Келю спросил:

— Ладно, что тут? Где наша дверца?

— Недалеко. Пол квартала к стене. Что могу сказать — хорошие тут церковники. Даже завидую. Вход скрыт на отлично. Не кустарная работа. Стыки подогнаны настолько четко, что даже вблизи сложно разглядеть зазоры. Как и сказал Эрэл — защита на уровне. Поисковые заклинания не пробиваются. Вскрыть, не потревожив сигнальный контур можно, но времени уйдет уйма — проще рискнуть и воспользоваться неожиданностью.

— Хм... какие заклинания поиска и пространства использовали? Воздух? Астрал? Земля? — шелестяще, спросил некромант.

— Все, выше перечисленное плюс вода — после кивка Неллрига, ответил Сур — рядом слив. Думал через него пустить водного духа. Не вышло.

— Ну... не вышло так не вышло. Не против, если я по-

пробую?

— Только за. Эрэл и Шип караулят тайный вход. Вдруг что — предупредят. Сколько времени тебе нужно?

— Думаю, немного, уважаемый Неллриг — ответил Нешасс, направляясь к груде мусора в углу.

Сваленные в кучу щепки, глиняные черепки и тряпье покрывал изрядный слой протухших объедков, от которых шел не слишком приятный запах. Хотя, на фоне витавших в этой части города ароматов, было еще ничего. Терпимо. По всей этой массе ползало множество насекомых: муравьи, жуки, вездесущие тараканы и, конечно же, мухи. И это далеко не полный список того, что там копошилось.

Не дойдя несколько шагов к куче мусора, некромант остановился. Затем, плавно повел рукой, отправляя в ее сторону ядовито-зеленую волну тумана. Окутав хлам, она сжала, мигнула и пропала, оставляя после себя сотни мертвых насекомых.

Не дожидаясь, пока последняя мертвая муха упадет на землю, Нешасс короткими взмахами руки начертил в воздухе несколько сложных рун, которые зависли на уровне глаз светящимися символами, и развеялись от легкого пасса. Следом за этим некромант сделал повелительный жест рукой снизу-вверх, и все мы услышали шебаршение сотен лапок, перемежающийся с трескотом хитина.

— Впечатляет — пораженно произнес Неллриг, глядя на то, как немертвые насекомые тонкими ручейками сползают-

ся к ногам некроманта, формируя мини-армию, разбитую на взводы. — Не думал, что такое возможно.

— Что именно?

— Высшие руны. Ты их применил, выведя Силой. Не нанес на землю, на стену или еще что. Не написал их специальными чернилами. Даже не вырезал. Просто создал. Ты меня удивляешь.

— Хочешь удивиться еще больше? — с непонятной интонацией, спросил Нешасс.

— Давай, хотя куда больше...

— Я был четвертым с конца в своей ветви по призыву.

— Ыээыыы... — только и смог из себя выдавить эльф. Его выпученные глаза настолько вылезли из орбит, что было ощущение, будто они вот-вот выпадут.

— Знаешь, у меня сейчас только один вопрос: как Лаисс Керрат вообще мог пасть?! Нет, я, конечно, знаю, но...но это не мыслимо. С таким уровнем развития магических наук...

— Все просто, Неллиг. В этот день госпожа Судьба была не на нашей стороне. В такие дни не важно, насколько велико твое преимущество. Предначертанное свершиться.

— Ты в это веришь?

— У тебя есть более удобная вера?

Неллиг не ответил. Пожав плечами, он развернулся и молча пошел в сторону городской стены, жестом увлекая за собой некроманта.

— Держись в тени, скрою. Вход в паре метров под Суром.

Не промахнешься.

— Не стоит. Я могу начать отсюда.

— Хм. Ну и контроль. Ладно, присмотрю за прохожими.

Повинуясь неслышимой команде хозяина, сонм насекомых снова разделился на десятки неживых ручейков, стекаясь в сторону городской стены.

— Капец... некрожуки. Только я думаю, что все — меня уже не удивить, как появляешься ты и заставляешь меня офивать — пораженно сказал я, наблюдая эту картину. — Кто на очереди? Бабочки?

— Бабочки есть — ответил Нешшас, не оборачиваясь — даже несколько.

После этих слов перед моим лицом закружилась парочка этих созданий. Совершив пару пируэтов, они полетели в сторону некроманта и уселись ему на плечо. Прислоненная темная фигура в плаще-накидке забавно смотрелась с этими прекрасными созданиями.

— И они не мертвы. Пока. Зачем этим людям на входе сигнальный контур, реагирующий на нежить — не знаю. Но он есть. Потому и насекомые почти живы. Из них выкачана их жизненная сила и закачана обратно. Сейчас это бездушные живые оболочки. Их можно сравнить с големами, которых питает Жизнь, а не магия.

— Че-его?!

— Ааа?

— Не понял...

— Гоблиншу мне в жены!.. — сняв одной рукой шлем, а второй почесав макушку, офигевши, пробормотал Свак. Да и все мы были в шоке. Живые неживые жуки. В голове не помещалось!

— А я вот все голову ломал, от чего это тебя одного Алая не трогает. А тут вот все на место встало! Я бы тоже тебя лишний раз не нервировал. От греха.

— Он просто не в моем вкусе, Кель — насуплено пробурчала в ответ девушка — а не то, что ты там себе надумал.

Угловатые плечи некроманта легонько подрагивали. Могу спорить — от беззвучного смеха. Да я бы и сам улыбнулся, а будь под впечатлением от живых —неживых бабочек. Брррр...!

Повисла тишина. Некромант, привалившись левым плечом к стене дома, стоял и отстраненно смотрел куда-то вдаль, словно сейчас он был не здесь, а сотнях других мест. Одновременно.

Неллриг, как и говорил до этого, ушел ближе к перекрестку и с помощью иллюзий и внушения уводил прохожих от нашей компании.

— Хмм... как я и думал. — проговорил некромант, отступая от стены и встряхивая головой. Махнув рукой Неллригу, он подошел ближе к нам и продолжил говорить — забавный город. Яркий.

— У тебя получилось? Мошкара попала внутрь?

— Да. Мудрено, но не совершенно. И так. Дальше пары

метров от входа сигнальные сети не заходят. Минуем их — и, считай, зайдем не замеченными. Внутри минимум восемь комнат. Небольшая прихожая, отгороженная от главного коридора простой дверью, не запертой. В пяти метрах от нее два барака — мужской и женский. Дальше, справа, столовая. Сразу напротив — бывшая оружейка. Или действующая. В любом случае сейчас она практически пуста. Следом за ними лазарет и склад. В конце коридора дверь. Сквозь нее не пролезть — зазоров нет. Всего девятнадцать людей. Одиннадцать женщин и восемь мужчин. Вооружены скудно. Серьезной опасности не представляют.

— Так и здесь не было?! Как же твои зомби-мухи тогда прошли?

— Повезло — пожал плечами Нешасс — им открыли.

— А нам?

— А нам откроют. Выдвигаемся? — спросил он, глянув на нас.

— Ты еще их спрашиваешь?! — негромко пробасил гном — а ну, зашевелили поршнями! Добро само себя не вернет!

— Вот оставить бы тебя самого разгребать после себя... — буркнула в ответ Тимес — а то некоторые по борделям шастают, а другие после них проблемы разгребают.

— Такая жизнь, смирись — хлопнул ее по плечу Шаграт и последовал за Келем, Сваком и остальными, которые уже успели скрыться за поворотом.

Закуток, где был размещен потайной вход к сектантам, а

по-другому мне их назвать сложно, был совершенно пуст. Ну если не считать Эрэла и Сура, которые привалившись к стене, поджидали нас.

Сразу же всплывают в памяти множество церквей «судного дня» и прочих, коих много осталось в моем мире. Прикрываясь благими намерениями и обещаниями спасения души и прочего, они выкачивали из наивных и доверчивых людей все — деньги, имущество, здравый смысл. За последнее особенно обидно. И если первые два пункта еще можно вернуть или разжиться новыми, в довольно сжатые сроки, то с последним не все так просто. Могут уйти годы, прежде чем человек сможет влиться в общество. Наверное, именно потому я и был немного взвинчен. Из-за заранее предвзятого отношения.

— Народ, помним! По возможности, никого не убиваем. Ищем руну, вяжем всех, кого находим, а после даем наводку законникам. Быстро зашли — быстро вышли — сказал всем нам Кель.

— Ну-ну. Нашел, что советовать парням. Так они жен себе точно не найдут — промурлыкала Алая, под испепеляющий взгляд эльфа и сдавленные смешки группы.

— Все готовы? — спросил Нешасс, и дождавшись пары утвердительных кивков и нетерпеливого бурчания гнома, отворил проход.

Правы были ребята, когда говорили о скрытности хода. До тех пор, пока участок мостовой, примерно метр на метр,

не сдвинулся с места, приподнимаясь на манер люка и чуть отъезжая в сторону, я и не подозревал, где он.

Первыми внутри скользнул Эрэл и Шип. За ними Шепчущие, и уже после них мы. Алая зашла практически последней, но за пару мгновений протиснулась в первые ряды, так оттерев бедром одного из эльфа Келя, что тот сбился с шага и покраснел. Бедняга.

Первое, что бросилось в глаза, едва я начал спуск — это грубые, рубленные ступени и вычурная роспись рун на стенах, плавно переходящая на потолок. Странные они люди. Или нелюди, не суть. Потратить кучу сил и ресурсов на обустройство входа, его сокрытие от посторонних глаз и озаботиться кучей магических прибабасов, а на ступени забить. Как-то это... не по-нашему. Или шефство эти ступени не оббивает, а использует еще один, запасной вход, который уже и отделан как внутренне, так и внешне.

Беззвучно ступая, эльфы дошли к двери в коридор. Масивная. Дубовая. Окованная железом. Такую с нахрапа не возьмешь, если штурмовать. Но это и не нужно — она оказалась не запертой. Беспечные сектанты не утруждали себя такой мелочью, как запираение второй двери на ключ, за что и поплатились.

Эльфы, во главе с Неллригом и Эрэлом, буквально втекли в коридор, моментально разделяясь и рассредоточиваясь по помещениям.

Нам повезло. Коридор был пуст. Почти. Вышедшая из

столовой молодая девушка увидела нашу группу, ее глаза округлились, а из горла уже должен был вот-вот раздаться крик, но не вышло. Пущенная одним из Шепчущих короткая игла глубоко засела в шее девушки, моментально погружая ее в глубокий сон.

В комнатах-бараках слышалась возня, и спустя десятков-другой секунд из них выходили эльфы и коротко кивали Келю или Неллригу, сообщая о зачистке.

Столовая. Лазарет. Пустая оружейка. Склад. Все прошло без сучка и задоринки. Пара минут, и все семь комнат были «зачищены». Несколько сектантов усыплять не стали, и одного из них сейчас тактично спрашивал Свак, легонько пинная оного кованым сапогом по мягкому месту.

— Где руна, гад?! Отвечай! Куда ее спрятали, а?!

Стоящий рядом с гномом молодой парень потирал ушибленный зад и морщился от боли. Выражения на его лице стремительно сменяли друг друга. Было видно, что тот напуган и оскорблен одновременно и не знает, что ему делать. Хорошо, что он был не один. А то бы разъяренный гном отделал бы его будь здоров!

— Р-руна? Такая к-каменная шту-тучка? — слегка заикаясь, переспросил второй сектант — не менее юный юноша. Худощавого телосложения. Подросток совсем, с еще только начинающими расти усами. Хотя какие там усы. Так, пушок.

— Штучка?! Я тебе дам штучку! Где она, отвечай!

Глядя на гнома и на его выпученные и налитые кровью

глаза, мне и самому стало не по себе. Но потом до меня дошло, что в кой-то веке кричат не на меня, и отлегло.

— Она в — в святилище — скосив глаза на запертую дверь, ответил парень — н-настоятель это штучку у-у Сисиль сразу з-забрал, к-как только она ее п-принесла. И похвалил. И у-ушел в святилище. В-в-вместе со с-старшими б-братьями. Т-только вы т-т-туда все одно не попадете.

— Это почему же? — спросил я, бросая взгляд на копошащихся у двери Эрэла и Шипа. Те увлеченно ковыряли дверь в разных местах, изредка огрызаясь на едкие комментарии алой, и кивая советам Нешасса и Келя. — а как по мне, так очень даже попадем. Может расскажешь, что за ней находится? Что за святилище вы там прячете? Алтарный зал? Комната для поклонения? Вы там молитесь, держась за руки? А оргии по четвергам устраиваете?

— Четверг? Что за четверг? Ты знаешь, о чем он? — негромко спросил Шаг у остолебеневшего Свака.

— Понятия не имею. Потом спросим. Ты думаешь, он про оргии так спросил?

Судя по покрасневшимся лицам парней и нервным переглядываниям, чем-то таким они там точно занимались.

— Мы...мы не... мы там молимся Богу нашему, Шарриги Единому! И мы...

— Кому-кому вы молитесь?! Шарриги? О! Ребята, вскройте скорее дверь. Я должна это увить, должна! — прыгая от восторга, провизжала Тимес — ребят, вы просто не пред-

ставляете, кто это! Аaaaa! Вот же повезло! Свак, душка, ты лучший! — с этими словами Алая нагнулась к гному и поцеловала его в обе щеки, чем не мало смутила его, и вывела из строя обоих парнишек, у которых от открывшихся видов девушки потекла носом кровь. Да, белье Тимес не носила...

Тонкий скрип двери заставил меня оторвать глаз от чужих прелестей. Было трудно, но я справился. Из приоткрывшейся двери раздавалась медленная, ритмическая музыка и зазывания.

— Кто там говорил невозможно, а? Свак, с тебя простав!

Глава 6 Честные воры

— Чуть что — так сразу простава — ворчливо ответил Свак протискиваясь к двери — хоть бы раз по доброте душевной помогли.

— Во-первых — мы и помогаем — ответил я гному — а во-вторых — кто бы говорил! Или напомнить, как часто ты со всех эль вытряхиваешь? Вот то-то же! Бей врага его же оружием!

— Поговори мне еще, щегол! — беззлобно огрызнулся гном, отсоединяя баклер от пуза и прикрепляя на предплечье — ты заработай сперва, а потом требуй. Ну, где эти гады?!

Широко распахнув массивную дверь, гном решительно зашел внутрь. Не успевший вовремя остановить друга Шаграт махнул рукой, повыше перехватил топор и последовал следом.

— Вот и зачем так старались, не скажешь? — негромко спросил Кель у Неллрига, входя вместе с ним следом — продумываешь все, не шумишь, чтобы ненароком не спугнуть «верхушку», и что в итоге? Какой-то гном портит всю картину! Он бы еще поздоровался бы с ними, ей богу!

— Вот если уйдет его камушек, так ему и передадим, а пока — наслаждайся. Не каждый день нам выдается почистить фанатиков.

— И это он еще не с ноги дверь открыл — вставил я, догоняя эльфов — а мог бы! Вот тогда бы точно спалились, а так — за музыкой почти не слышно.

За главной дверью находился еще один коридор, полы которого устилали мягкие ворсистые ковры, что, оказалось, как нельзя кстати — они отлично глушили звуки шагов откованных сапог гнома. Ближе к концу коридор чуть раздавался в стороны и выводил в зал, который сейчас был закрыт от нас деревянной перегородкой, в метре стоящей в метре от выхода.

Стены покрывал рунический узор, который, как мимоходом шепнул мне некромант, не нес под собой никакой подоплеки и просто служил украшением. Как и с десятков больших и малых картин без рамок, волей-неволей притягивающие внимание и заставляя наши лица недоуменно вытягиваться. Да и было с чело! На них, вперемешку, были запечатлены как несметные сокровища — горы золота, или богато отделанная шкатулка на изумрудном пьедестале, к которой тянут руки сразу трое темных фигур. Но вишенкой на торте были другие картины — с запечатленными на них обнаженными девушками разных рас, преклоняющихся перед сияющим красивым парнем с козлиной черной бородкой, лежащем на возвышении на шкуре белого льва. И чем ближе мы продвигались к концу коридора, тем откровенней встречались картины. На последних полотнах умелый художник и вовсе запечатлел массовую оргию, в центре которой был все

тот же сияющий парень.

— Интересно у них здесь. Как думаете, к ним еще набирают неофитов? Я бы приобщился к такой религии!

— К сиськам бы ты приобщился, костяной извращенец! Ты лучше подумай, на кой оно тебе, если Нешасс инструмент не отрастит?

— Вот умеешь ты добрым людям день испортить, Шаг. Я, может, советчиком пошел бы, как более опытный в этих делах член их братства.

— Ланк, ты, конечно, не обижайся, но судя по этим шедеврам — я кивнул на ближайшую ко мне картину с двумя эльфийками, гномкой и рыжеволосой девчушкой, забавляющимися аж с шестерыми парнями — они рассмеются в костяную твою рожу и сами тебя научат.

— Еще один добродетель нашелся. Я вот тебе знаешь, что?..

Что хотел сказать или сделать мне Ланк, я так и не узнал. Его оборвал громкий, удивленный возглас Свака и восторженный Тимес. Бросившиеся одновременно вперед и чуть не снеся деревянную стенку, Ланк с Шагратом замерли, едва за нее зайдя. Их замершие статуями тела с открытыми от удивления ртами обтекли Неллриг и Кель, врываясь в зал.

Ритмичная музыка стихла. Раздался хор девичьего визга и смущенно-разъярённые мужские голоса. Переглянувшись с некромантом, я ускорил шаг. Очень не хотелось пропустить самое интересное.

— Вы...вы...вы кто такие?! — срывающимся на крик голос спросил худощавый мужчина с куцей бородкой, прикрывающий свою наготу только что поднятой с пола тогой. Бывшие рядом с ним девушки забежали за алтарь с золотой статуей, похожей на сияющего парня с картин, и прятались там, с испугом глядя на нас. — Вы в-вторглись в святая-святых! Прервали важный ритуал! Молитву! Я требую, чтобы вы немедленно убрались отсюда, или я...

— Что? Будешь жаловаться? Или позовешь стражу? — Пербил я его, осматривая зал.

Пол был услан толстыми махровыми коврами с разбросанными тут и там подушками. Стены, уже привычно, были покрыты руническим цветным узором, но к ним добавились подсвечники с толстыми восковыми свечами, которые и давали мягкий свет. По углам стояли вытянутые тумбы из красного дерева с аромалампками. Пахло смесью лаванды, корицы, и чего-то сладкого, с легкой ноткой терпкости. В роли музыкантов выступали два невысоких человека, облаченные в белые тоги, которые в данный момент стояли за барабанами и, судя по лицам, не знали куда себя деть.

В конце зала виднелась небольшая дверь, в которую прошмыгнула тройка шепчущих, один из которой тут же вернулся и доложил о запасном выходе. Двое остались снаружи, караулить.

— Где моя руна, гад?! — взревел гном, и вложив меч в ножны прошел к парню — выбирай — или ты мне ее сейчас

сам отдаешь, или я ее из тебя сделаю!

— О! А я и не знал, что ты имеешь представление о создании изначальных рун — заинтересовано вставил Нешасс — правда, для руны Пага исходным материалом служат несколько другие сущности. Но в целом, ход твоих мыслей правилен.

— Ч-что? К-какая руна? Я ничего не зн...

Короткий удар в живот выбил дух из горе-наставника и заставил сложиться его пополам и зайтись надрывным кашлем.

— Ты, кажется, чего-то не понял, да? — через чур добрым голосом спросил у пострадавшего Свак, присев перед ним на корточки и заглянув в лицо — еще раз спросить?

— А! Та руна? Да-да! Знаю, помню! Кхе-кхе... ее наша девочка нашла. На улице, представляете? Лежала себе, лежала, а она и подняла. И вернуть хотела, честно-честно! Просто не нашла кому и принесла сюда, да.

— Ага. Сама выпала. Конечно. Да что ты нам тут чешешь! Высшая руна, которая сама выпала из своего предмета?! Да я тебя...!

— Простите, уважаемый — возразил мужичок, вставая на ноги. Подняв упавшую к ногам тогу и накинув ее на себя, прикрывая срамоту, он как-то разом подобрался и заговорил уже более смело и серьезно — вы видели, как кто-то из наших людей брал вашу вещь?

— Да причем тут видел! Ты понимаешь, о чем говоришь, дурья твоя башка?! — басил Свак, размахивая от возмущения

ния руками.

— А он хорош! — сказал я Нешассу — нет, правда. Видал, как быстро повернул ситуацию в свою сторону?

— Да, не плох — согласился со мной некромант — смысленный муж. Даже жаль будет такого пытаться.

— Думаю, не придется. Сейчас он заявит, что мы нагло вторглись в их общину без причин и потребует объяснений, извинений, и компенсации ущерба — доказательств же того, что руна была именно похищена нет? Нет. Вот на это он и будет давить, уповая, что не будем же мы их убивать...

— И насиловать — вставил Ланк и хохотнул — хотя я бы ставил на то, что этому они только обрадовались бы. Вон, смотри как эти — кивок в сторону девушек — на длинноухих смотрят.

— И тебе даже в таком случае все одно ничего не обломится!

Все вышло почти так, как я и предположил. Мужичок начал наседавать на гнома, обвиняя его в разрушении частной собственности, вторжении на закрытую территорию, и еще куче всего. Поначалу, Свак держался не плохо — даже чуть не прибил его. Но после того, как по указанию одетого в тогу извращенца девушка достала из скрытой ниши в стене руну, карту и кошель с монетами и протянула их гному, с милой улыбкой и неловкими извинениями, тот растерял весь свой пыл и начал понемногу отступать.

— Может поможем ему? — слегка улыбаясь, спросил я

подошедшего к нам Шаграта — если святошу не унять, он еще больше распалится.

— Не — нежно протянула непонятно откуда появившееся Тимес — еще немного подождем. Чуть-Чуть. Может наш гномик и сам справится.

— Кстати — шепнул я ей — я вот так и не понял, почему ты так сюда рвалась, когда услышала имя Шарриги. Или я что-то упустил?

— Нет — чуть погрустневшим голосом ответила девушка — мы немного опоздали. Или наоборот — пришли сильно заранее. Шарриги — новый Бог, раньше, бывший человеком.

— Тот сияющий парень на картинах?

— Тот сияющий парень на картинах — подтвердила Тимес — лет шестьсот назад, он был вором. Не просто вором, а лучшим вором. О нем ходили легенды даже среди небожителей. Говорят, это началось после того, как Нимметрия ни с того ни с сего начала вставлять палки в колеса жизни Шарриги. И это совпало с тем, что она недосчиталась одного из своих наиболее откровенных нарядов.

— Вор-извращенец?

— Шарриги? О, да! Еще тот извращенец! Это вторая сторона его, так сказать, славы. Но если ты имел ввиду платье Нимметрии, то никому так и не удалось доказать причастность Шарриги к его пропаже. Да и платье не нашли. После, он пропал из виду на пару десятков лет, а когда появился — то ошарашил Совет сразу несколькими вещами — тем, что

нашел Совет, тем, что за столь короткий срок достиг уровня младшего Бога и своим наглым предложением, включить его в Пантеон.

— Ого! За двадцать лет стать Богом? Это... это круто! Не думал, что это возможно.

— Возможно все! Но ты прав, милаш, простому, пусть и талантливому смертному крайне сложно стать младшим Богом за столь короткий отрезок времени. На это всегда уходило куда больше времени, именно поэтому, пантеон младших богов почти полностью состоял из мастеров Жизни или эльфов и других рас-долгожителей.

— И что Шарриги? Его приняли?

— Конечно, нет! Отказали, хоть сперва и попытались выяснить у него причину столь быстрого развития. Я, кстати, как и многие, думаю, что ему помогли. Это самый очевидный ответ. Вот только и в нем есть слабое место.

— Время?

— И оно тоже.

Насадающий на нашего Свака поклонник Шарриги все же перегнул палку, за что тут же и поплатился. Распаленный гном принялся гонять бедолагу кругам по залу, то и дело отвешивая тому смачные пинки под зад и придавая ускорение. На всякие крики и требования Свак уже не обращал никакого внимания.

— Так ты не сказала главного — вернул я девушку к теме нашего разговора — почему ты сюда так рвалась?

— Оооо! — глаза девушки вновь заблестели — ты разве еще не понял? Шарриги был тем еще извращенцем и паству себе набирал себе под стать. Одним из обязательных элементов каждой молитвы он ввел оргию, и чем выше просьба, тем масштабней и вычурней она закатывалась. Так что Сваку не в бордель идти нужно было, а сразу сюда.

— Предлагаю прийти сюда еще разок — тут же вставил Ланк — попрощаться, а?

— Кто о чем, а ты туда же. Лучше забирай Сип-Сена, и пошли уже от сюда. Главного настоятеля здесь нет, а ждать его нет времени. Свое мы забрали, а остальное уже проблемы Рувима. Да уводи ребенка, тебе говорят! Бедненький глаз оторвать от наготы не может.

— Тебя просто раздражает, что не на тебя смотрят — парировал Ланк, но все же пошел в сторону гоблина. Тот стоял, облокотившись на копьё и «залипал» на прелести девушек. Осмелев и осознав, что им лично ничего не грозит, те вышли из своего укрытия, даже не подумав прикрыться. Наоборот — призывно улыбались и стреляли глазками.

В свои номера мы вернулись через пару часов в приподнятом настроении. Хотя у некоторых не только настроение осталось приподнятым.

Кроме своих вещей мы не взяли ничего. Как нам позже шепнула Тимес, они — честная воровская организация, а произошедшее с Сваком — нелепая случайность. Паре юных неофиток просто захотелось встать чуть выше и значимей

в глазах братства, и чудом подвернувшаяся Высшая руна в щите похотливого гнома тут была как нельзя кстати.

Увидев «виновниц» всего этого Свак порывался лично наказать их, но был жестко одернут и поставлен на место Тимес. Как она сказала — нечего учить их плохому. И вынуждать проводить время с престарелым гномом.

Бруту, который ждал нас в особняке и несколько нервничал — об этом говорила чуть вздыбленная шерсть на загривке и подергивающееся ухо, мы вкратце рассказали о причине нашего отсутствия и увлекательно проведенных последних часах. Дали координаты убежища, объяснив, как найти вход и куда стучать ногами. Коротко нас поблагодарив, Брут убежал разбираться.

Все остальные разбрелись кто куда. В столовую, заканчивать так и не состоявшийся завтрак, в комнаты, купальни, или же просто ушли в город, предварительно получив разрешение от капитанов.

Я же подошел к Нешассу. Еще с момента той стычки у Великого Леса, мне хотелось поговорить с ним на счет обучения. Обучения магии и работе с Источником. Я слишком неэффективно использую их. Неумело. Сейчас это сравнимо с забивания мебельных гвоздиков кувалдой — и эффект есть, и получается все, а сил тратишь уйму.

Все, что я могу сейчас, так это выплеснуть накопленную энергию грубым потоком, взрывом, отталкивающим от меня все вокруг. Немного овладел телекинезом, но его приме-

нение требует столько сил и сосредоточенности, что применять его в реальном бою с думающим, быстрым противником сродни утопии.

Да, Шаграт показал и обучил меня некоторым техникам Жизни. Регенерации, защите сознания. Прокачке энергоканалов и прочей работе с своим физическим и тонкими телами. Немного аурной техники — того обволакивания Силой клинка или... да чего угодно, в принципе, и превращения этого в оружие, способное резать почти что угодно.

Вот только мне этого мало. Я знаю, чувствую, что способен на большее, и мне во чтобы то ни стало нужно достичь этого «большого» в кратчайшие сроки. Не думаю, что красножопые демоны, вылезшие из своего мира, дадут мне время на расслабленное обучение. Потому — только хардкор! А кто меня может обучить круче и лучше, чем плевавший на жалость некромант? Потому, я и подошел к нему с этой просьбой.

— Нешасс, я устал быть слабым. Хочу стать сильнее. Не хочу больше прятаться за вашими спинами, и нарываться на вечные пошикивания, вроде «не лезь, а то убьют!».

— А чем тебе наши спины не угодили? — промурлыкала неведомо откуда взявшаяся Тимес, и пару раз крутнулась передо мной, от чего края ее и без того короткого платья приподнялись.

— Если не скажешь Бет, то конкретно против твоей спины я ничего не имею. Только за — с трудом отведя взгляд от ее

ног и глянув в глаза, ответил я ей, но вот представь, что я так и останусь слабым и беспомощным Васей, а спустя неделю или две, там — кивнул я в сторону юга — мы нарвемся на засаду демонов. Их окажется много. Они будут сильными — не чета тем, что мы встречали до этого.

— Ну, и? К чему ты ведешь? — заинтересованно посмотрела на меня Тимес, прекратив кокетствовать, и скрестив руки на груди, стала меня внимательно слушать — разве тебе не нравится, когда за тебя сражаются такая, ай, ладно — такие красотки, как я и остальные девушки нашей дружной компании, а?

— Нравится. Очень нравится! Но ты не дала мне закончить. Так вот. Представь себе, что они, демоны, реально офигившие звери! Скрутили Келя и Нелрига, зафутболили Свака в норку к сусликам, надавали Шаграту подзатыльников, а Ланка вообще разобрали на запчасти и отдали демонятам как конструктор...

— А остальных? — деликатно уточнил Эрэл, от чего я опасливо покосился в его сторону, и, сделав вид, что не услышал, продолжил.

— Так вот. Остались только вы, девушки, и я, спрятавшийся еще в самом начале за камень, по вашей же инициативе, и не вылезающий оттуда. Чтоб не мешал, ага. Как вы любите говорить. Так вот. Представьте, что они вас всех связали, раздели, положили на камни в самых развратных позах, а затем достали из штанов свои...

— Хватит! — выкрикнули хором Тимес и девушки из звезд Шепчущих.

— Неш...

— Нешасс — поправил Алюю некромант.

— Да, прости. Нешасс, душка, я никогда у тебя ничего не просила, и вот, сделаю это впервые — заставь его пожалеть о своей просьбе. Сделай из него то, что он просит, только в два раза быстрее. — попросила Тимес, и добавила — я в долгу не останусь!

— Мы тоже — раздался нескладный хор женских голосов.

— А то могло бы быть по-другому — прошелестел некромант и взглянул на меня, от чего по моей спине пронесся табун муравьев-динозавров. — готовься, через пол часа на заднем дворе.

Отдав мне распоряжение, Нешасс вышел из холла, оставив меня наедине со своими мыслями и переживаниями. Ненадолго.

— Так, а что там дальше было бы? — жадно спросили подошедшие ко мне Ланк и Свак — интересно же!

Глава 7 Урок некроманта

В указанное время я был на заднем дворе нашего особняка. Двор — одно название. Маленький закуток, отгороженный от внешнего мира парой близстоящих домов и высоким забором с мощной деревянной калиткой. Длинная клумба с голубыми маленькими цветами вдоль ближней стены. Столик, пара стульев и с десяток квадратных метров свободного пространства хорошо утоптанной земляной площадки.

— Не передумал? — спросил меня некромант, едва я вышел на улицу.

— Нет.

— Будет больно.

— Я встречаюсь с Бетси — напомнил я ему.

— Согласен. Так больно даже я тебе не сделаю — усмехнулся Нешасс, и продолжил — но я не шутил. Будет больно. То, что ты немного освоил техники Пути жизни — хорошо, но это даже не азы. Это — знакомство с азами. По хорошему, тебя нужно начинать учить со стихий, их взаимодействий, нравов... да-да! Не смотри так — именно нравов. Стихии — живые. Не в нашем привычном понимании, но живые, со своими переживаниями и проблемами. Отношением как друг к другу, так и к нам — условно разумным существам Мира Сфер.

— А...

— Вот только не нужно спрашивать об «условно разумных». Присмотрись к тому, как живут наши миры. Какая философия их движет. Вот, и я о том же. Война, власть, личные блага. Продолжать?

— Нет, я понял. Может, приступим?

— Не терпится погрузиться в омут страданий?

— Знаний.

— Одно и то же — хмыкнул некромант. — Мыслеформа. Один из самых распространенных способов оформления Силы, в результат, и одна из самых затратных. На начальных этапах. В перспективе же, можно добиться очень неплохих результатов, ведь высшие божества пользуются именно ними. Мы же с тобой пойдем путем рун и заклинаний — универсального языка магии, вписанного в законы миров.

— Кем вписанного? — нахмутив брови, спросил я — и, стоп, хочешь сказать, что это работает во всех других мирах? Сферах?

— Да, работает. Во всех, или нет, но в летописях не было упоминаний о мире, в котором их невозможно применить. Что до первого вопроса, то ходит легенда, что, найдя Мир, в котором будут невозможны заклинания, мы найдем и того или тех, кто вписал их в Законы Сфер. Создателя.

— Офигеть!.. — вырвалось у меня, от осознания масштаба идеи.

— Но это легенда, подтверждение которой никто до сих пор не нашел. Хоть и искали. Многие. И я не простых смерт-

ных имею ввиду.

Сделав пару шагов вперед, укрывшись в тени соседнего дома, некромант поманил меня рукой, указывая где встать. Склонив голову сперва в одну сторону, до хруста, затем во вторую, и поиграв суставами пальцев и кистей, заставив каждый из них «щелкнуть», Нешасс приступил к обучению.

— Есть два варианта наших занятий. В первом, ты идеальный ученик и впитываешь знания еще до того, как я тебе их дам, а второй тебе не понравится.

— И почему мне кажется, что легкий — не мой путь... Ну, что делать нужно?

— Запоминать. Это — Нешасс повел рукой. Его движения оставляли после себя сине-зеленые мазки, зависшие в воздухе — руна Ирр. Высшая, разумеется. Или истинная, как их еще называют. Ирр отвечает за стихию огня. Смотри. — с этими словами некромант наплат символ Силой, после чего тот трансформировался в широкий поток жаркого пламени, опавшего после взмаха Нешасса — Атакующий тип. Но, при должной фантазии, можно применить в защите. Повтори.

Хоть я и ожидал, что меня спросят так быстро, и даже старался запомнить руну, но в точности воспроизвести символ у меня не вышло. Я завалился в самом начале, когда только начал выводить нужный знак. Линии никак не хотели выходить ровно, и больше походили на каракули первоклассника, а когда дело дошло до наплатки символа Силой, то я ожидаемо облажался — бабахнуло так, что не подстрахуй вовремя

Нешасс, меня и мои яйца разделяли бы метры и метры.

— Что ж, у тебя был шанс отделаться малой кровью. Приступим.

Взмахнув повелительно рукой в мою сторону, некромант приподнял меня над землей и перенес ближе к себе. Зависнув в воздухе на высоте пары десятков сантиметров от земли, я не мог пошевелиться. Совсем.

Прохаживаясь передо мной из стороны в сторону, заложив руки за спину, Нешасс начал вещать менторским тоном:

— Для уверенного ведения боя, грамотной атаки и обороны, тебе необходимо заучить около двадцати рун. Для начала. Это тот минимум, который поможет тебе выжить. Грамотно комбинируя руны, можно и нужно добиваться их взаимоусиления и лучшего результата. И так, начнем. Руна Ирр, атакующий тип, огонь...

Каждое его слово болью отдавалось в моей голове, выжигаясь в подкорке сознания. Руны, их названия, типы и назначения. Правильность построения и наиболее эффективные комбинации.

— ... Яхе — концентрация... Пага — защита... Лоот — связь...

Каждой слово некроманта вколачивалось в мою голову как гвоздь в крышку гроба, отдавая все новыми и новыми вспышками боли. Если бы я мог отвлечься от рун и боли, я бы точно пожалел о своем поступке. Нет, ну нормально же было? Раньше прокатывало? Сколько всего прошел, и жив.

Даже, относительно, цел. Хотя, когда Нешасс делал небольшие паузы для того, чтобы сделать пару глотков ледяной воды из принесенного зомби-Мапом кувшина, в моей голове успевало пробежать пара-тройка мыслей. Одной из них неизменно была мысль о том, что в описанной ситуации для Тимес может быть один нюанс — демоны нетрадиционной ориентации. Измученный пыткам науки разум представлял страшные картины похотливых демонов, окружающих меня со всех сторон с приборами на голо. Брр...! После такого мотиватора я был готов эти руны себе кочергой на заднице выжигать, лишь бы стать сильнее и не попасть в этот кошмар.

Самое любопытное, что я до конца не был уверен, мои ли это мысли, или Нешасса, так как периодически ловил на себе его веселые взгляды. Хотя, может он просто больной на голову садист и ему в кайф так надо мной издеваться. Но должен признать, сейчас я был готов рассказать все, чему он только что меня обучил, плюс был уверен, что начерчу любую из рун закрытыми глазами, балансируя на спине крокодила в пруду с пираньями.

Через целую вечность для меня, или час для всего остального мира, Нешасс перестал меня удерживать в воздухе, и я кулем упал на землю. Удар выбил из меня дух, но не желание втащить своему учителю. Так сказать, в благодарность за продуктивность, а обстоятельства даже дали мне шанс.

Некромант попросил представить, что я сейчас в полном дерьме, окружен толпой демонов в его лице, и мне им нужно

надрать спины.

Гад! Таки его похабные мыслишки были! Интересно, может ли он читать мои? Или только внушать? Блин, но все одно круто! Телепатия, все дела. Это сколько бы я денег сэконо-
номил бы на разговорах с девчонками, будь она доступна в
нашем мире? Хотя нет, ну нафик! Мобильник в этом плане
— лучшее изобретение мужиков для мужиков! Мобильник
можно отключить! А вот отключить мыслесвязь очередной
ненаглядной будет несравнимо сложнее, если вообще ока-
жется реальным. В любом случае — слава богу, что у деву-
шек не было функции реального выноса мозга дистанцион-
но.

Ну да я отвлекся.

Нешасс разрешил применять что угодно. Любые руны и
комбинации, любое оружие, которое у меня есть. Да вообще
что угодно. Задача была одна — надрать спины демонам в
лице некроманта. Точка.

Лицо затянула предвкушающая улыбка. Неспешно при-
поднимаясь, я перебирал в голове наиболее подходящие
комбинации рун. Было немного странно, вот так вот просто
получить знания, но в данный момент меня это волновало
мало. Я определился с выбором!

Пространство вокруг некроманта подернулось рябью и за-
мерло, четко обозначая свои границы. Уртгас сработала так,
как нужно. Нешасс только повел бровью, показывая, что за-
метил мои старания.

Не теряя времени, я активировал руны Ирр и Истхор. Оонь в сочетании с воздухом — взрывоопасная смесь! Так и получилось. Почти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.